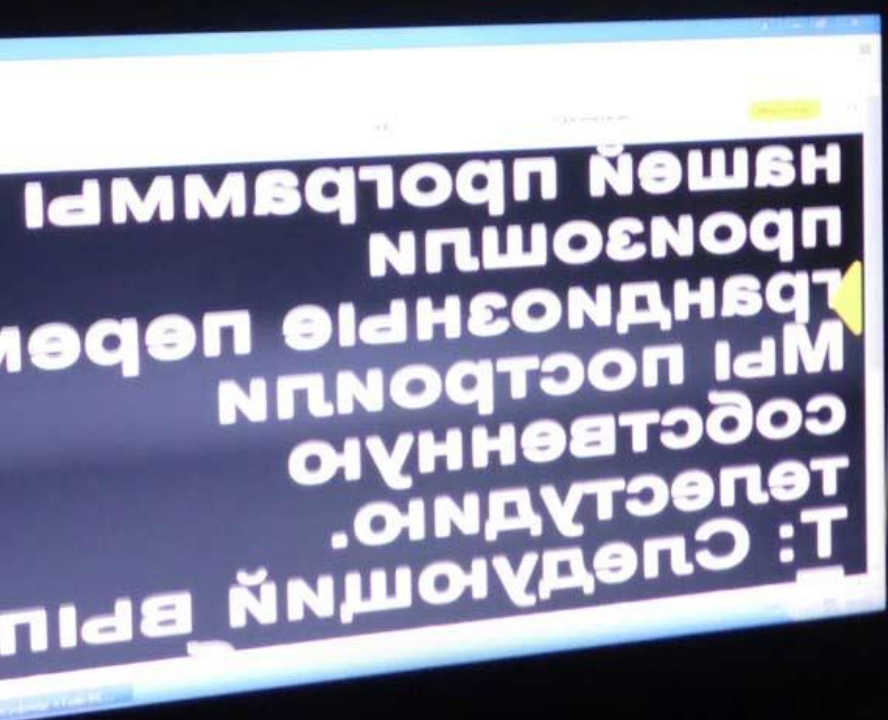

ДЕНИС РОГАТКИН

РУКОВОДИТЕЛЮ МОЛОДЁЖНОЙ ТЕЛЕСТУДИИ

Денис Рогаткин

Руководителю молодёжной телестудии

Брошюра адресована руководителям детских и молодёжных телестудий. Автор делится опытом работы с юными тележурналистами, рассматривает творческие и педагогические аспекты руководства молодежной редакцией.

Д.В. Рогаткин. Руководителю молодёжной телестудии. – Электронное издание. Режим доступа: Интернет-портал «Молодёжь Петрозаводска» <http://youth.karelia.ru> – Петрозаводск, Юниорский союз «Дорога», 2016.

Об авторе:

Денис Рогаткин – координатор Петрозаводской городской детской общественной организации Юниорский союз «Дорога», заместитель директора Детско-юношеского центра города Петрозаводска, руководитель молодежной телепрограммы «После школы».

denis.rogatkin@yandex.ru

vk.com/denis.rogatkin

www.facebook.com/denis.rogatkin

Оглавление

Двадцать лет спустя.....	3
Правила игры.....	7
Зона ближайшего развития	11
Команда молодости нашей.....	15
Со всеми остановками	21
Поучительный телевизор	25
Однажды в Америке	30
Строили мы, строили.....	34
И в заключение.....	39

Петрозаводск, 2016

Двадцать лет спустя

Двадцать лет назад, когда я начинал работать в подростковом клубе по месту жительства, мне и в страшном сне не могло присниться, что в недалёком будущем я займусь созданием молодежной телепрограммы.

Тогда, в 1995 году, мы создавали нечто иное – а именно, собственную детскую организацию. Она получила странное по нынешним меркам название – Юниорский союз «Дорога». Слово «юниорский» должно было намекать на то, что работаем мы с детьми и юношеством, ну а «дорога» – что мы всё время куда-то идём. Известный закон «как вы яхту назовёте...» немедленно начал действовать, и мы зашагали этой дорогой.

Сначала, как и множество других подобных клубов, ходили в походы, ездили в лагерь, пели песни под гитару и радовались тому, как изменяются лица детей в процессе этой незамысловатой деятельности. Затем нам стало уже не так интересно вариться в собственном соку, и мы приступили к освоению новых пространств.

Первым нашим проектом городского масштаба стала Декада Крапивина. Так уж удачно совпало, что в 1998 году известному детскому писателю Владиславу Крапивину исполнилось шестьдесят – именно в то время, когда это было нам нужно! Мы запустили городской конкурс сочинений, рисунков и интеллектуальную игру по его книгам. Победителей Декады Крапивина ожидало приглашение на запись передачи на региональном телевидении – ГТРК «Карелия».

В те времена в распоряжении региональных телерадиокомпаний имелось 2-3 часа эфира в день в сетке второго канала. Времени хватало на всё, в том числе на программы для детей и юношества. На ГТРК даже существовала отдельная редакция детского и молодежного вещания.

Мы предложили нашим добрым знакомым из этой редакции сделать по итогам Декады Крапивина телепередачу. Они с энтузиазмом отнеслись к этой идее и вскоре получили добро от начальства.

Я написал сценарий. В студию программы должны были явиться отрицательные герои произведений Крапивина. У каждого героя была особенная перчатка, которую он эффектно швырял в качестве вызова на дуэль. Один из «антигероев», начальник пионерлагеря по своей книжной должности и завхоз в душе, бросал резиновую хозяйственную перчатку, перед этим усердно её надувая. Эта сцена вызвала особое оживление в молодежной редакции: «Ух ты, как интересно!» Детям во время записи и вправду было смешно.

«Антигерои» доказывали, что книги Крапивина вредны, и поэтому их нужно запретить. В свою очередь, дети должны были эти аргументы опровергнуть и защитить своего любимого писателя от несправедливых нападков. Что они, естественно, и сделали, с честью победив в этой телевизионной дуэли.

Передача получилась весёлая, и в дальнейшем мы еще не раз сотрудничали с ГТРК. На некоторое время я даже оказался в роли ведущего детской телеигры – нужно было срочно запускать этот проект, а ведущего не было. «Выручай!» – сказали телевизионщики, нацепили на меня полосатую футболку, колпак, и в таком виде выпустили в эфир.

Все эти события еще не были началом нашей телевизионной истории. Максимум – прелюдией.

В это же время мэрия Петрозаводска решила взяться за школьное самоуправление. В те годы я уже работал в Детско-юношеском центре, который подчинялся мэрии, и так случилось, что позаниматься самоуправлением пришлось мне. Сейчас бы, конечно, я спустил это безнадежное дело на тормозах. Но тогда мы с коллегами отнеслись к поручению начальства со всей серьезностью. Последующие события показали, что не зря: в городской школьный совет, который мы создали, пришли замечательные старшеклассники, работа с которыми была для нас огромным удовольствием.

Вместе с этими ребятами мы придумали открыть при ученических советах школ правозащитные приёмы. Им предстояло защищать права учеников. А тут как раз подвернулся подходящий грантовый конкурс, и мы решили написать первый в истории нашей организации грантовый проект.

Собственно, это и стало отправной точкой наших телевизионных дел. Помимо традиционных для тех лет компьютера и принтера, мы заложили в бюджет проекта покупку видеокамеры. Написали, что будем снимать мероприятия и отдавать видео на местные телеканалы. Даже проконсультировались у знатоков, какую камеру покупать. «Покупайте Супер-ВХС», – ответили знатоки. Перспектива перехода на цифру на местном телевидении тогда еще не проглядывалась.

Грант мы выиграли, и пришла пора покупать оборудование. Мы порылись в Интернете и обнаружили, что на рынке появились цифровые камеры формата Мини-ДиВи. Хочешь – сбрасывай цифровой сигнал в компьютер, а не хочешь – подключи шнур к разъему Супер-ВХС и перегоняй видео на аналоговый магнитофон. Такую камеру мы и купили. И стали снимать!

Прослышав об этом, наши друзья с городской телекомпания «Петронет» предложили нам приносить им видео с молодежных мероприятий. Они превращали это «сырьё» в сюжеты для выпусков новостей. Мы перегоняли им наши съемки, а затем смотрели в новостях, что у журналистов получилось из них сделать. Редактор «Петронета» подкинул нам учебные фильмы из серии «Как делать телевидение», а журналисты иногда делились своими пожеланиями о качестве материала. Постепенно мы набивали руку. В организации появилась группа из нескольких старшеклассников, которые научились снимать и монтировать.

Завершением правозащитного проекта стал летний лагерь школьных активистов. Юристы проводили для ребят ролевые игры, а параллельно те самые несколько старшеклассников учили всех остальных, как обращаться с видеокамерой и брать интервью. После возвращения в город я посмотрел отснятый материал. Сжимать его до короткого новостного сюжета стало жалко, и я собрал 12-минутный фильм. Принёс на «Петронет», и фильм был поставлен в эфир.

С тех пор мы стали чаще приносить телевизионщикам не сырье, а готовые сюжеты – поначалу по-прежнему для выпусков новостей. Помню один из первых – о Ярмарке молодежных инициатив. Дети смонтировали видеоряд на 1 минуту 50 секунд, а потом сели начитывать текст. Спросите, почему не наоборот? Текст писать трудно, а картинки склеивать – легко. Вот они и склеились быстрее, чем текст написался. Когда текст начитали, то получилось – не более минуты. И это было бы замечательно, если бы была записана хоть парочка интервью. Но их почему-то не оказалось. Из двух вариантов – добавить в текст побольше слов или начитать помедленнее – выбрали второй. Представьте, каково читать

текст почти в два раза медленнее, чем обычно! Получилось не с первой попытки, но в итоге всё-таки удалось. Каждое слово в сюжете обрамляла сочная МХАТовская пауза!

«Начитать-то можно было бы и побыстрее!» – сказали на «Петронете» и поставили сюжет в ближайший выпуск новостей.

А потом были индейцы. По Первому каналу шёл «Последний герой» – игра, подарившая множество экстравагантных идей людям, которые работают с детьми и молодёжью. Мы под влиянием этого проекта тоже придумали что-то вроде реалити-шоу. Проходило оно на легендарной загородной базе ДЮЦ в Лучевом. В то время там стоял щитовой домик – с печкой, но без воды и электричества. В этом домике мы ночевали, а остальное время действие разворачивалось в лесу, где лежал снег примерно по пояс. В этих сугробах мы поселили несколько индейских племен, которые должны были в течение трёх дней зарабатывать золото.

Золото выдавали за победу на экстремальных конкурсах. Его можно было обменять на продукты, чтобы приготовить себе еду на костре. Если заработать ничего не удалось, то можно было «съесть» самого ненужного члена своего племени. Одно голодное племя в начале игры действительно кого-то съело. Молодежная редакция ГТРК потом давилась от смеха, наблюдая, как дети с табличками излагают на камеру веские причины, по которым они хотят съесть того или иного своего собрата.

В конце игры племена покупали на оставшееся золото карты индейских сокровищ и отправлялись их искать. Сокровище было единственное, и это был «индейский вигвам» – палатка, которую подвесили к верхушке огромной сосны посреди острова. Команды бежали примерно километр по льду, повсюду наткнувшись на таблички типа «копайте здесь». Поначалу и вправду пытались копать посреди озера, упираясь в конечном итоге в твёрдый лёд.

Самое смешное: это шоу мы снимали на одну единственную камеру! Причем аккумулятор также был в единственном числе. А поскольку электричества на базе не было, то в перерывах между конкурсами наши операторы бежали на соседнюю базу и ставили аккумулятор на подзарядку. Тем не менее, непостижимым образом всё было отснято, а затем мы смонтировали из этого восемь серий. Восемь дней подряд в эфире «Петронета» после вечерних новостей выходили наши «Индейцы».

Всё это время мы в будничном режиме продолжали дело, начатое во время правозащитного проекта – издавали самодельную газету о правах школьников. Называлась она «Школа – территория закона». Дети писали небольшие фельетоны о нарушениях прав учеников, с которыми они сталкивались. Номера школ и фамилии учителей при этом не называли. Газету распечатывали на листочках формата А4 и развешивали по школам. Одновременно материалы нового выпуска появлялись на сайте. Поскольку ситуации, о которых рассказывала газета, были типичными, то часто в самых разных школах начинали думать, что написано именно про них. Иногда вызывали наших детей к директору и требовали прекратить позорить честь школы. А иногда реагировали вполне адекватно и прекращали те мелкие безобразия, о которых рассказывала газета.

В один прекрасный день возникла идея: «А давайте-ка мы будем делать не только газету, но и телепередачу!» Так появилась телепрограмма «Школа – территория закона». Первый выпуск вышел на экран в феврале 2004 года.

Мы заранее подготовили несколько выпусков и принесли их на «Петронет». Идея поставить программу в сетку еженедельно поначалу вызвала легкое замешательство в рядах наших партнеров. Они взяли пару недель на размышление, но в итоге сказали «да». Первый сезон программы шел с февраля по май. В следующем учебном году мы вышли в еженедельный эфир уже с октября.

Хронометраж программы – около 10 минут. Это время мы заполняли сюжетами о наших правозащитных проектах, обзорами выпусков газеты «Школа территория закона» и игровыми роликами о правах детей, которые мы сами же и снимали.

Тогда мы работали в скромном помещении – небольшой мансарде, доставшейся молодежи города от бывшего детского сада. Там располагался компьютерный класс для молодежных организаций. На этих компьютерах и монтировали, посвящая этому занятию выходной день – воскресенье. Поначалу посадили ведущих программы на фоне компьютерных мониторов. А затем обнаружили в редакторе кнопку «хромакей». Решили попробовать: поставили ведущих на фоне белых жалюзи, висевших вдоль нескольких окон. И – о чудо! – компьютер любезно согласился заменить наши жалюзи на фон виртуальной студии. Тут же сделали скриншот сайта «Школа – территория закона» и поставили его в качестве фона. Наши ведущие стали выглядеть более или менее прилично.

В 2005 году мы решили сделать... телемарафон. Остается только удивляться невозмутимости главного редактора «Петронета» тех лет Сергея Соловьева. Другой бы отправил с такими идеями в каком-нибудь далёком направлении, а Соловьёв лишь спросил: «Ну, а как ты себе это представляешь?»

За неделю до Дня Победы мы собрали в Детско-юношеском центре человек 50 из наших молодежных организаций. ДЮЦ тогда располагался в бывшем детском садике. Крыша текла, штукатурка на стенах отваливалась – в общем, не слишком смахивал ДЮЦ на телестудию. Поэтому мы и собрали всех не днем, а ночью. Натянули в зале маскировочную сетку, выключили свет, включили два прожектора, установили свечи вокруг красной звезды. До этого мы подготовили несколько сюжетов о том, как молодежные организации готовятся ко Дню Победы. Мы показывали эти сюжеты, и наши ведущие общались с гостями студии. Замысел состоял в том, чтобы начать марафон 8 мая и завершить его в ночь на 9 мая. В 1945 году акт о капитуляции гитлеровской Германии был подписан в 0 часов 43 минуты, и этим марафоном молодежь первой встречала момент наступления Победы.

Снимали мы это всё на две камеры. В середине ночи, еле живые, участники марафона наконец-то разбрелись по ДЮЦ и улеглись на ночёвку в спальных мешках. А у нас оставалась неделя на то, чтобы всё это смонтировать. В итоге полуторачасовой марафон был готов непосредственно 8 мая. Мы появились с ним на «Петронете» за пару часов до эфира. Такие эпизоды приносили нам редкое удовольствие от того, что долгая, трудная, монотонная работа завершилась вполне приличным результатом.

Надо сказать, что всё это время телепрограмма не была моим единственным и главным занятием. Я по-прежнему руководил детской организацией, вёл несколько грантовых проектов (на деньги одного из них мы создали тот самый компьютерный класс и купили очередную видеокамеру, – теперь уже полупрофессионального, а не любительского уровня). В Детско-юношеском центре я дослужился до заместителя директора, и теперь отвечал не только за свою организацию, но и за все программы и проекты ДЮЦ.

Однажды – было это в 2006 году – я понял, что ни физически, ни морально не потяну редакцию в следующем сезоне. Очередное поколение детей заканчивало школу и покидало телепрограмму. Ребят помладше было не так много. Требовалось собирать и обучать новых. Но я был к этому не готов. Не было внутри необходимого количества энергии для того, чтобы снова создать что-то живое. И я решил передать работу с редакцией своей ученице, которая только-только закончила школу. Она согласилась, но с одним условием: это будет не «Школа – территория закона», а какая-то другая передача. Объяснила, что не сможет взять на себя ответственность за правозащитную программу. Я предоставил ей полную свободу творчества: «Попробуй придумать что-нибудь другое».

В итоге ничего толком не придумали, и в один прекрасный момент я сказал: «Давай так: пусть программа называется «После школы». И будет рассказывать о том, чем можно заняться в нашем городе после школы».

В декабре 2006 года программа «После школы» впервые вышла в эфир. Еще немного, и можно будет торжественно отмечать её десятилетие. На каком-то этапе я вернулся к руководству программой и за эти годы не раз угрожал детям «прикрыть эту лавочку» в те нередкие моменты, когда они пытались уклониться от своих журналистских обязанностей.

Я действительно считаю, что программа живёт до тех пор, пока это нужно самим детям. Пока они хотят её делать. А вот о том, как помочь им этого захотеть, мы обязательно поговорим на страницах этой книжки.

Правила игры

Будет справедливо с самого начала сделать следующее заявление: то, чем мы занимаемся с детьми – это не телевидение, а игра в телевидение. Телевидение – занятие, требующее крепкого профессионализма, которого у школьников нет и не будет, как бы мы ни старались. Поэтому мы склонны не задирать нос и оценивать своё «детское творчество» адекватно.

К игре можно смело отнести всё детское творчество как таковое. Детский театр – это игра в театр, детская поэзия – это пробы пера, своего рода игра в настоящую поэзию, детское конструирование – игра во взрослых изобретателей.

Обозначение того, чем мы занимаемся, как игры, вовсе не является обидным и нисколько не принижает значения нашего дела. Игра, как известно, дело серьезное, и именно в игре растущий человек чаще всего приобретает важные для себя умения и качества, которые остаются с ним во взрослой жизни.

Игры в детскую тележурналистику бывают различными – в зависимости от того, какие установить правила. Наиболее часто встречается игра в *обучение тележурналистике*. Дети слушают лекции, посещают тренинги маститых режиссеров и операторов, с умными лицами что-то записывают... Только вот создание силами детей реального телевизионного продукта правилами этой игры не предусмотрено. Максимум – зачетная работа учебного характера, не предназначенная для эфира.

Встречаются и другие вариации. Например, такие правила игры, согласно которым привлекательные возможности предоставляются по прежнему. Это, скорее, игра не с детьми, а с родителями и их амбициями. «Хотите, чтобы ваш ребенок попал на телеэкран? Пожалуйста-пожалуйста! Только сами понимаете, телевидение – дело дорогостоящее, так что познакомьтесь со стоимостью наших услуг. Если Ваше желание после этого только окрепнет, следуйте напрямиком в кассу!»

Я не стану упражняться в составлении свода всевозможных правил игры в детскую тележурналистику. Лучше расскажу о наших правилах.

Правило №1. Никаких учебных проектов! Только реальный продукт для телеэфира!

Для нас это правило является само собой разумеющимся. В нашей организации мы всегда занимались с детьми каким-то делом – неважно, простое оно или сложное. Лагерь, поход, благотворительная акция, спектакль или телепрограмма – мы не учимся всему этому, а просто это делаем.

Многие люди, которые придерживаются иных взглядов в педагогике, призывают нас не ставить телегу впереди лошади: ну как же так, детей нужно сначала научить, иначе они не справятся! Хотя бы годик поучите журналистике, режиссуре, операторскому мастерству, а уже потом бросайте в воду. То, что научиться плавать без воды невозможно, они, вроде как, тоже понимают. Но в их последовательной логике эта аксиома почему-то отсутствует.

Мы работаем в учреждении дополнительного образования и глубоко убеждены в том, что именно образованием мы и занимаемся. Нам близка позиция корифея неформальной педагогики и известного барда Владимира Ланцберга, который говорил, что настоящая педагогика – не видна. Если идёт явное обучение – урок, занятие; или явное воспитание – например, классный час, то можно сразу же сказать, что эффективность такого образования будет не высока.

Напротив, если дети делают что-то сами, то они учатся гораздо быстрее. Секрет в том, что дело, которым они действительно хотят заниматься, само заставляет их обучаться. Два-три эпизода реальной работы позволяют им освоить всё то же самое, что они осваивали бы в течение нескольких месяцев учебных занятий.

Правило «Только реальный продукт для телеэфира» задает нашей работе конкретные и жесткие рамки. Мы знаем, что каждую неделю должны выдать в эфир очередной выпуск «После школы». На этом конвейере нам просто некогда заниматься никакими «учебными проектами», даже если мы бы этого неожиданно захотели!

А значит, у нас должна быть не группа учащихся, а детская редакция, которая может ритмично и без сбоев выдавать готовый продукт – телепрограмму. Это то, что Ланцберг вслед за Макаренко называл детским производственным коллективом. Оба корифея считали такой коллектив лучшим средством воспитания и обучения.

Правило №2. Сначала – практика, потом – теория. Не наоборот!

Если кто-то спрашивает нас: «Можно ли прийти к вам заниматься тележурналистикой?» – то мы отвечаем, что вообще-то мы тележурналистикой не занимаемся. Но если ты хочешь делать вместе с нами телепрограмму, то приходи к нам в редакцию, двери открыты.

Новичок приходит на сбор редакции и попадает на обсуждение очередного выпуска, который накануне был в телеэфире. С этого момента он и начинает знакомиться с теорией, сам того не замечая. Слушает других, высказывается сам, и постепенно осваивает правила создания телепрограммы. Если хочет узнать больше – в рабочей группе редакции в Интернете размещены учебные материалы. Читай, используй в работе.

На ближайший сюжет новичок отправляется в качестве стажера. Журналист и оператор делают на сюжете свою работу, а стажер берет вторую камеру и посылно участвует в этом процессе. Материал, который он отснял, обычно идет в корзину. Но бывает и наоборот: стажер как-то умудрился понять те простые напутствия, которые ему дали перед выходом на площадку, а штатный оператор, наоборот, прохлопал ушами. Так уже через неделю-другую после появления в редакции есть шанс увидеть результаты своей работы в эфире, а своё имя – в титрах передачи.

Учебу мы, конечно, ведём. Как правило, в форме тренингов, которые длятся 2-3 дня и проходят на каникулах. Содержание тренингов мы разрабатываем в зависимости от того, что конкретно в данный момент нужно редакции.

Правило №3. Можно с чем-то не справиться, но подводить – нельзя!

Главное, чего мы требуем от всех членов редакции – это выполнения взятых на себя обязательств. Ты можешь не справиться с написанием закадрового текста, будучи журналистом, или не набрать хорошей картинки на сюжете, будучи оператором, или растеряться, монтируя сюжет. Во всех этих случаях тебе помогут довести дело до конца и исправить всё то, что у тебя не получилось.

Нельзя одного – подводить. Мы сразу же говорим новичкам о том, что неявка на сбор редакции без предупреждения – недопустима. Постепенно дети приучаются не только заранее предупреждать о чем-то, но и управлять своим временем в целом.

У нас практически не бывает таких экстремальных случаев, когда журналист или оператор не являются на съемку. Хотя бывает, что дети берут какой-то сюжет, а потом неожиданно выясняют, что в это же время у них репетитор или другая подобная напасть. Мы относимся к этому как к процессу обучения тайм-менеджменту. Если дети заранее предупреждают, что вышла накладка, то как правило находят тех, кто может их заменить.

Самые забавные эпизоды связаны с забытыми кассетами. Однажды мы должны были записывать молодежное ток-шоу. Оператор пришел на место съемки, стал проверять камеру

и с ужасом понял, что забыл взять кассеты! Отличная спортивная форма оператора позволила ему минут за 15 добежать до студии, схватить кассеты, вернуться обратно и немедленно приступить к работе.

Другой телевизионный деятель однажды забыл кассеты с отснятым материалом... в Швеции. Мы снимали молодежные организации и центры Стокгольма, и во время последней встречи, одеваясь в гардеробе, журналист ненадолго положил кассеты рядом с собой, на скамейку. Оделся, встал и пошел. Кассеты остались лежать. Выяснилось это, конечно же, только в России. После нашего письма шведы нашли эти кассеты, и через неделю другая петрозаводская группа привезла их домой.

Я сам однажды забыл ноутбук с отснятым материалом в Норвегии, на контроле безопасности аэропорта. Ноутбук нужно было выложить в лоток, а сверху я поставил еще один лоток – с ботинками. После прохождения контроля я забрал ботинки из верхнего лотка, надел их и ушел, забыв о том, что ниже был еще лоток с ноутбуком. И тоже обнаружил пропажу только в России. К счастью, служба забытых вещей аэропорта Осло сработала без сбоев: ноутбук оказался там. Его переслали в Финляндию, и уже оттуда один из моих выпускников привез его в Петрозаводск.

Мы можем строго спрашивать друг с друга за разные ляпы и сбои, но никогда не устраиваем из-за них истерик. Однажды возвращает мальчик камеру, а намерный микрофон оторван, с мясом. То ли камеру уронил, то ли по чехлу ногами прошелся – это так и осталось загадкой. И ничего, уцелел этот мальчик.

А вот если человек подводит – это уже совсем другой разговор. Здесь всё просто: не хочешь работать в редакции – не работай, это дело добровольное. Найди себе другое интересное занятие в жизни, мы только пожелаем тебе всяческих успехов!

Прежде всего, выполнение обязательств касается дедлайнов. Если мы договорились, что план съемки должен быть готов в понедельник, то это должно быть выполнено. План может быть слабым, недоработанным – но он должен быть! Тогда его можно улучшить вместе. Но если ты не выполняешь своих обязательств в принципе, то и помочь тебе – невозможно!

Первое, чему учит работа в редакции – ответственности за общее дело. Все понимают, что если ты не выполнил своей работы, то ты можешь сорвать эфир. Как иногда мы шутим, «и будем мы вместо твоего сюжета показывать в эфире комбинацию из трёх пальцев»...

К правилам мы еще вернемся, а пока немного поговорим об участниках нашей игры. Кто, собственно, в неё играет?

Многие почему-то убеждены, что в эту игру играют только дети – как малыши в песочнице. Как любят говорить сентиментальные педагогические дамы, «это они всё сами».

Вера в недюжие творческие силы детей особенно крепка у жюри конкурсов для юных тележурналистов. «Ах, в сюжете Васи Петрова такой профессиональный текст! И это в 12 лет! Ах, сюжет Пети Сидорова так грамотно выстроен! А он вообще в третьем классе! Вот ведь вундеркинды какие в провинции растут!»

Почему-то очевидная для всех нормальных людей истина о том, что за любым продуктом детского творчества стоит педагог, для жюри подобных конкурсов находится за гранью понимания. Коллеги, неужели вам трудно, с вашей-то креативностью, абстрагироваться от сюжета как цельного продукта и вычленивать в нём ту работу, которая действительно сделана самим ребенком? Ведь понятно, что её-то и нужно оценивать! Если работы ребенка как журналиста (или оператора) в сюжете нет вообще, то и разговаривать не о чем!

Мы, напротив, открыто заявляем о том, что в детскую тележурналистику мы с детьми играем вместе. Мы никогда никому не говорим: «Ах, полюбуйте, эту программу (сюжет, фильм) дети сделали сами!» Не говорим, потому что это будет, мягко говоря, неправдой. Всё, что мы делаем – это наш совместный продукт. Дети вкладывают в него ровно столько, сколько они в реальности способны вложить. То, что они не могут, не умеют – заполняет руководитель редакции. И этого не только никто не скрывает, но и

наоборот – это является абсолютной нормой, принципом работы. Моя линия в этом тандеме проста: чтобы постепенно они брали на себя всё больше и больше, а мне оставляли всё меньше и меньше.

В теории позитивного развития молодежи это называется партнёрством молодежи и взрослых. Прекрасно, если они работают полностью самостоятельно. Но если они делают что-то вместе со взрослыми, то они гораздо быстрее перенимают их опыт.

Когда мы собираем состав редакции, нам не столь важны способности детей в сфере журналистики. Их желание, готовность работать и обязательность для нас гораздо важнее. Если ребенок готов вкладывать свой труд в создание телепрограммы и делает это честно, то из этого обязательно что-нибудь получится. А то, чему он пока еще не научился, становится для него, по Выготскому, зоной ближайшего развития.

Зона ближайшего развития

Работая с детьми в партнёрстве, мы стараемся сделать наш телевизионный продукт качественным. Обычно я говорю детям, что зритель простит нам всё – и то, что камера временами дрожит, и то, что речь журналиста порою сбивчивая. Простит, если мы его своим сюжетом зацепим, если ему станет интересно. В общем, здесь работает известный принцип – все жанры хороши, кроме скучного.

Поэтому нам не близок подход к телепрограмме как к способу демонстрации детской самостоятельности. «Сюжет, конечно, слабенький, но зато они его полностью сделали сами!» – такое впечатление, что десятки руководителей детских и молодежных телестудий работают по этому принципу.

Вот интересно, а если бы у вас была не детская телестудия, а детская пекарня, то вы бы также исповедовали этот подход? «Батон не вкусный, может быть даже и несъедобный, но зато они его сделали сами!» Так получается? Наверняка вы такой батон выкинули бы, ну или, скрепя сердце, скормили голубям. Но людям есть его точно не разрешили бы! Почему же вы поступаете по-другому с детской телепередачей? Неужели не понятно, что, выпуская в

эфир заведомо слабые сюжеты, вы подставляете детей! Тележурналистика – это публичная деятельность, которую каждый вправе оценивать.

Если в результате дети выслушают от окружающих, что их работа, мягко говоря, неудачна – это еще полбеды. Хуже, когда они искренне начинают считать себя большими мастерами. Ну как же, мои сюжеты в телевизоре, я практически Познер! У любого ребенка есть родственники, друзья, знакомые, которые, увидев его на экране, сразу завалят поздравлениями и похвалой. Если еще и педагог этого ребенка ведет ту же линию, то юного тележурналиста остается только пожалеть.

Через минуту-другую после начала просмотра молодежной телепрограммы зрителю становится скучно? Хочется переключить канал? Если да, то это не проблема детей. Это проблема руководителя. Повторю, школьники необходимым уровнем профессионализма для создания интересной программы не могут обладать при всём своем желании! Поэтому ничего другого не остается, как становиться профессионалом руководителю – а больше просто некому.

Наверняка многие спросят: а не получается ли так, что мы, доводя детское творчество до приемлемого уровня, выдаём желаемое за действительное? Люди будут смотреть и думать, что Петя сделал такой классный сюжет сам. А там процентов на 70 – труд взрослого.

Я должен сказать, что никогда не хожу с детьми на сюжеты. Я готовлю их к съемкам, и они идут на площадку сами – но с точным планом, зная, что им нужно делать. Всё то, что они сделали на площадке – это их работа. Из этого мы, собственно, дальше вместе лепим сюжет. Мне кажется, что, самостоятельно выполнив журналистскую и операторскую работу, школьники имеют с полным правом говорить «мой сюжет». Они сделали самую главную работу собственными руками.

Каждый раз наш совместный процесс работы над сюжетом показывает детям горизонт ближайшего развития. Ну например: они пытаются написать закадровый текст сами, а затем видят, как я его «редактирую» – а по сути, переписываю заново. Они сидят рядом и постепенно понимают, почему я делаю это именно так. Почему те моменты в отснятом материале, на которые они не обратили своего внимания, станут изюминками сюжета, и как их включить в логику изложения. Почему нужно взять эти живые, нестандартные синхроны, а не те скучноватые, которые взяли они. И они всё это мотают на ус. Сюжет за сюжетом дети начинают работать интереснее.

Закадровые тексты способны писать редкие единицы старшеклассников. Научить их интересно рассказывать – можно. А вот поставить письменную речь – гораздо труднее. Причины понятны: практически не читают, очень мало пишут, общаются через сеть на специфическом языке Интернета. За многие годы я так и не нашел ключ к решению проблемы закадрового текста. И лишь совсем недавно стал относиться к этому более спокойно. И вот почему.

Некоторые дети, прошедшие когда-то через нашу редакцию, поступают на журфак. Я, кстати, всегда удивляюсь вопросам: «А пошел ли кто-то из ваших учеников в журналисты?» Это должно происходить само собой, просто статистически! Если старшеклассник нашел себя в какой-то деятельности, почувствовал, что он в ней успешен, то есть большая вероятность того, что он так или иначе будет связывать с ней свою дальнейшую карьеру. В этом вообще нет никакой заслуги руководителя детской редакции, и уж тем более это не является показателем качества работы.

Когда мы много ходили в походы, из наших выпускников выросло несколько инструкторов-туристов. Когда занимались школьным самоуправлением и правозащитой – выросло из этих ребят некоторое количество юристов, политологов и менеджеров. Один даже подался в стратегические консультанты. Соответственно, некоторая часть наших детей из телепрограммы пошла в журналисты и пиарщики, ничего удивительного в этом нет. Хотя это никогда не являлось нашей целью. Мы просто делаем вместе с ними телепрограмму, а уж как распорядиться полученным опытом – это их личное дело.

Так вот о закадровых текстах. Прошлым летом в период отпусков штатных сотрудников в информационных редакциях местных телеканалов проходили практику студенты журфака. Среди них было двое наших ребят. Причем один из них не дошел с нами до выпускного класса – покинул редакцию гораздо раньше. Тем не менее, я увидел существенную разницу между сюжетами наших бывших детей и сюжетами их сокурсников. При общих равных условиях – понятно, что с ними работали одни и те же редакторы – сюжеты наших юношей были грамотно выстроены, имели крепкую структуру, интересные зацепки и... вполне приличные закадровые тексты! Когда лето закончилось, я не удивился тому, что эти двое продолжили работать на региональном телеканале, и мы смотрели их сюжеты с завидной регулярностью.

Это означает, что наши посиделки над закадровыми текстами не прошли даром. Просто юношам нужно было немного подрасти, чтобы суметь самостоятельно взять ту планку, к которой они еще только приглядывались в школьные годы.

Людям, которые приходят к руководству молодежными телестудиями, не имея педагогического стажа и опыта, важно вовремя избавиться от идеальных представлений о детях. «Они такие искренние и непосредственные, им будет так легко брать интервью!» Или: «Дети такие любознательные, им всё интересно, они принесут столько новых тем!»

В реальности вы увидите, что дети вообще не умеют вести разговор. Далее вы обнаружите, что они не умеют писать. И – о ужас! – они не умеют читать!!! «Ну как же так, техника чтения всегда была в начальной школе, почему же они не могут прочитать без запинки и с выражением хотя бы один абзац?»

Увы, в исполнении современных подростков вам не суждено увидеть трогательных телевизионных историй о том, как выглядит жизнь, если смотреть на неё незамутненным детским взглядом. Зона ближайшего развития для ваших подопечных будет очень простой. Для начала – научиться читать вслух.

Однажды к нам в гости приехала съемочная группа регионального телеканала, чтобы записать передачу о поездке нашей редакции в Германию. Дети были уже не новичками – кто-то проработал год, кто-то два или три.

Журналисты попросили посадить кого-то из детей к микрофону, чтобы записать синхрон о том, как мы начитываем закадровые тексты. Каково же было их удивление, когда они увидели реальный процесс! Девочка спотыкалась через предложение, неверно расставляла паузы и ударения. Чтобы начитать текст, мы рисовали «партитуру» – интонации стрелочками вверх и вниз, паузы вертикальной чертой, нажим на ключевые слова подчеркиванием. Репетиции, повторы, и наконец – результат: она прочитала-таки искомый абзац.

«Неужели вы столько времени тратите с каждым сюжетом? – опешили наши взрослые коллеги. – Мы-то думали, она сядет к микрофону и легко всё начитает...» Слышали бы они год назад, как она читала свой первый текст!

Когда вы научите детей читать, набирать на съемках необходимое количество картинки, вылавливать на события героев и задавать им вопросы (да-да, заранее написанные на бумажке!), можете переходить к следующей стадии.

Теперь их зона ближайшего развития – общение. Научиться более свободно держаться перед камерой, записывать стендапы, брать интервью. И после этого, может быть, вам хватит времени на то, чтобы научить их подмечать самое интересное, придумывать идеи, структурировать материал и писать собственные тексты. А может быть, через несколько лет они научатся этому без вас, если это станет необходимо им самим.

«Так может быть, набрать более продвинутых детей?» – предложат люди, съевшие собаку на телевидении. «Всего-то и требуется – провести кастинг!»

Друзья, кастинг будет работать только в том случае, если в ваши двери подростки просто ломятся, а вы не знаете, как от них защититься! Представление о том, что дети сгорают от желания заниматься телевидением – тоже из серии заоблачных фантазий. Никто к вам не будет ломиться, даже и не мечтайте!

Мы никогда не проводили кастинги, но иногда набирали ребят в некоторые наши лагеря по конкурсу. Не потому, что не было отбоя от желающих. А для того, чтобы еще на берегу проститься с теми, кто не до конца понимает, куда он собрался ехать.

В 2005 году мы выиграли грант на проведение двухнедельной летней школы тележурналистики в Финляндии. Естественно, проводили конкурсный отбор. Что заставило родителей привести своих детей на этот конкурс? Тележурналистика? Как бы ни так: возможность практически бесплатно отправить ребенка в Финляндию!

И вот мы отобрали нужное количество детей и поехали. В первую же ночь группа одарённых подростков перевернула вверх ногами финский биотуалет, стоявший на окраине базы около озера. Они тусовались ночью в этом месте и, видимо, решили повеселиться. Утром финский начальник базы принес мне эту вест. «И что же теперь делать, как же нам быть? Кто же это будет отмывать?» – сокрушался он. «Брат, не волнуйся! Через двадцать минут всё будет окей!» – ответил я, взял ведро и швабру и отправился на борьбу с фекалиями. Этот красноречивый пример доказывает: даже десять лет педстажа не спасают тебя от собственной глупости.

Через два года у нас вновь появилась возможность провести летнюю школу ТВ в Финляндии. Теперь мы поступили умнее: отобрав кандидатов по конкурсу, сначала провели с новичками неделю на нашей базе в Лучевом. Адаптация, освоение новых правил жизни спокойно прошли на родине, всего лишь в тридцати километрах от дома. И мы на этот раз имели возможность заниматься в Финляндии делом – с большим удовольствием общались с финскими школьниками, снимали сюжеты об экологии и о жизни финской молодежи.

За все эти годы мы не обнаружили никакой разницы в стартовом уровне детей, – когда мы их набирали по конкурсу или когда они приходили без какого-либо отбора. Поэтому никуда вам не деться от того, чтобы учить их читать.

Не ждите, что к вам придут «маленькие звёздочки». Дети, ориентированные на легкий успех, постоянно ожидающие от взрослых восторгов в свой адрес, никогда не будут делать с вами телепрограмму. Это требует, в их понимании, непомерных усилий. Они привыкли, что ситуация успеха стоит дешево и не готовы платить за неё втридорога.

Для того, чтобы у вас что-то получилось, вам нужна нормальная, работоспособная детская группа. Если хотите – команда. Самое время вернуться к правилам игры и поговорить о том, как такую команду создать.

Команда молодости нашей

О том, как создать «горячую команду», «звёздную команду» и команду с прочими зажигательными эпитетами, написано очень много. Не составляет никакого труда найти всю эту литературу в Интернете. Это чтение будет для вас полезным, но учтите: командные тренинги, во время которых все дружно прыгают через веревочку, имеют отношение к созданию команды весьма и весьма отдалённое.

Одну книжку нужно прочитать обязательно – это «Технология группы» Ланцберга и Кордонского. Книжка о закономерностях жизни неформальных сообществ.

Обоих авторов, увы, с нами уже нет. В своё время мне посчастливилось с ними общаться. Владимир Ланцберг впервые побывал у нас в гостях в 1995 году, а через четыре года приехал в Петрозаводск с авторскими концертами снова. Посмотрев на то, чем мы занимаемся, он сказал примерно следующее: «Понимаешь, всех руководителей можно поделить на две категории: технари и замполиты. Технари – это те, у кого ребята умеют делать что-то руками. А у замполитов они работают языком: хорошо рассуждают, всё знают и понимают... Но вот делать не умеют ничего!» Этому рассуждению предшествовал просмотр передачи по итогам Декады Крапивина, в которой умные детки разгромили своими аргументами взрослых «антигероев». Телевидением мы еще не занимались, и в помещении подросткового клуба не было более сложного оборудования, чем столы и стулья. «Вот что у тебя есть в клубе? – спрашивал Ланцберг. – Если только мебель, то твои дети точно ничему не научатся! Будет – максимум, хорошая тусовка».

В клубе самого Ланцберга, который он создал в небольшом поселке под Туапсе в 1980-х годах, занимались радиоэлектроникой, фотографией, музыкой, туризмом. С самого начала в клубе было введено правило: «Никаких выставочных образцов!» Если мы паяем какое-то электронное устройство, то уж точно не для участия в конкурсе – нам это просто неинтересно. А вот если придет врач из поселковой больницы и попросит смастерить какой-нибудь датчик – это для нас! Ланцберг часто рассказывал о том, что некоторые приборы, сделанные руками ребят, работали в больнице в течение многих лет, уже после того, как клуб закончил своё существование.

В разговоре с коллегами Ланцберг как-то сказал: «В те времена у нас были паяльники и фотоувеличители. А сейчас, наверное, это были бы компьютеры и видеокамеры». У нас компьютеры и видеокамеры появились через пару лет после дискуссии с Ланцбергом о технарях и замполитах. Я, кстати, не считаю, что технари в педагогике полезнее замполитов – и те, и другие, как говорится, «одинаково полезны». Но это – отдельная тема.

В «Технологии группы» Ланцберг и Кордонский для обозначения неформальной группы используют термин «клуб». Так вот по поводу клубов (неформальных групп) Ланцберг высказывался так: «Любой, даже самый плохой клуб – лучше, чем его отсутствие». Можно сколько угодно удивляться человеческим и педагогическим странностям иных

коллег. Но то, что их методы кажутся тебе не вполне верными, не зачеркивает главного – возможностей для роста, которые их клубы предоставляют детям. И это – самое главное!

«Технологию группы» Ланцберг и Кордонский написали по итогам своей собственной работы с детскими группами, а также на основе наблюдения за многочисленными детскими и взрослыми неформальными сообществами – это были и КСПшники, и коммунары, и ролевики...

Итак, несколько правил от Ланцберга и Кордонского в вольном пересказе.

Сначала мальчики, потом девочки – не наоборот

Если вы собираете вашу редакцию с нуля, то позаботьтесь прежде всего о гендерном балансе. На практике это означает, что мальчиков не должно быть существенно меньше, чем девочек.

Опыт показывает, что если в группу сначала пришли девочки, то шансы появления в этом девичьем царстве мальчиков весьма невелики. Если же первыми пришли юноши, то девушки пополняют состав группы без каких-либо затруднений.

Юноши редко приходят сами. Обычно их кто-то приводит: родители, классный руководитель или друзья, которые к тому моменту уже оказались в вашей редакции. Имейте в виду: если вы проводите открытый набор, то девушек среди желающих окажется гораздо больше. А вам нужно сделать так, чтобы основу группы всё-таки составили юноши. Вот и подумайте, где их найти, прежде чем развешивать объявления.

Руководитель, который привык не доверять чужому опыту, потребует объяснений. В чём, собственно, разница между юношами и девушками в редакции? По идее должно быть так: девушки более коммуникабельные, и им легче выступать в роли журналистов, а юноши лучше разбираются в технике – им по душе будет снимать и монтировать.

Мы учим и юношей, и девушек делать всё, и заметной разницы между ними в плане коммуникативных или технических способностей не наблюдаем. Дело в другом.

Как говорил Ланцберг, для понимания этой разницы можно сравнить юношей с собаками, а девушек – с кошками. Собакам (то есть юношам) нужна динамика: они всё время бегают, что-то вынюхивают, ищут приключений для своего хвоста. Им нужны действия, события, испытания. Кошки (то есть девушки), напротив, хорошо себя чувствуют в стабильной среде. Им нужны комфорт, уют и ласка. Девушки при этом лучше приспособлены к монотонной, рутинной работе, а для юношей она становится порою непосильным испытанием.

Если мы хотим, чтобы группа развивалась, двигалась вперед, то её основу должны составлять юноши. К ним, в свою очередь, присоединятся девушки – те, которым комфортно в «мальчишеской» группе.

В нашей редакции девушки не преобладали практически никогда. Наоборот, были периоды, когда они сетовали на то, что их столь мало и вокруг – одни юноши. «Где же гендерный баланс?» – хитро спрашивали они, в глубине души довольные собой. И получали ответ: «Гендерный баланс в нашей редакции означает, что девочек не должно быть больше, чем мальчиков. Вот поэтому вас и не больше! А двери в редакцию, если что, открыты для граждан любого пола».

Наш опыт показал, что в редакции юноши выживают лучше, чем девушки. Каждый выход на сюжет – это неопределенность, неизвестность, вызов. В силу своих ограниченных профессиональных возможностей, дети никогда не могут быть уверены, что очередное задание они выполнят успешно. Каждый раз им приходится добиваться результата за счет выхода из зоны собственного комфорта. Для юношей в психологическом плане такая деятельность более привычна, чем для девушек.

Позаботьтесь о ядре

Сначала к вам пришло много ребят, которые сидят вокруг, внимательно изучают вас и друг друга. Это еще не группа. Половина из них скоро вас покинет, поскольку поймёт, что плохо себе представляла, куда они пришли. «Эх, и зачем мы потратили столько сил на этот кастинг!» – подумаете вы. Но ничего не поделаешь: что сделано – то сделано.

Сейчас ваша главная задача состоит в том, чтобы в группе сформировалось ядро.

Вы слышали? Давайте проверим:

- не в том сейчас ваша главная задача, чтобы дети научились отличать крупный план от среднего, а средний – от общего;

- и не в том, чтобы узнали, какие кнопки есть на видеокамере;

- не в том ваша задача, чтобы дети придумали темы для своих будущих сюжетов...

Вам нужно работать не над этим, а над тем, чтобы у вашей группы появилось ядро.

Ядро группы – это 3-4 человека, которые, как магнит, притягивают к себе всех остальных. Вместо тех, кто вас вскоре покинет, эти магнитные импульсы притянут новых детей. Они придут уже не на красивое объявление, а в живую группу, которая им подходит. Это произойдет только в том случае, если вы «слепите» то самое ядро.

Какими свойствами должно обладать ядро группы? Эти 3-4 ребенка должны загореться той работой, которую вы им предложили. Они должны внутренне принять те правила и ценности, которые вы хотите видеть в группе. Они должны быть готовы брать на себя чуть больше, чем все остальные. В общем – они должны захотеть стать вашими партнерами.

«А почему же не сделать своим партнером всю группу?» – спросите вы. Да потому, что вся группа к этому сейчас не готова! Каждый пришел к вам со своими собственными мотивами. Кто-то хочет увидеть себя в телевизоре. Кто-то давно мечтал научиться монтировать. Кто-то просто пришел за компанию. Кто-то любит путешествовать. А у кого-то мало

друзей, и он надеется найти их здесь. При этом представления о том, чем будет заниматься редакция, у них могут быть самыми экзотическими. И сколько бы вы ни объясняли им на словах, они ничего не услышат, пока не начнется ваша практическая работа. Вот тут-то многие и поймут, что не нашли здесь того, что искали, и что всё оказалось не так, как они себе представляли. И постепенно вас покинут.

Что из этого следует?

Для начала – не стоит «играть в демократию». Иногда руководители исходят из абсолютного постулата, который гласит, что все решения нужно принимать вместе с детьми. Долго обсуждают, решают... и потом видят, что эти многострадальные решения ребятами не выполняются. Потому что сегодня вы это решили, а завтра у ребенка-новичка появилось более интересное предложение где-то на стороне, и он уже забыл обо всех ваших договоренностях.

При работе с начинающей группой применяется следующая логика. Начальная фаза отношений: «Я, руководитель, пригласил вас вместе делать телепрограмму. Мы будем работать так-то и так-то, жить по таким-то правилам. Кому это интересно – остается, кому не интересно так жить – уходит». Вы приглашаете новичков на какое-то время заглянуть к вам в гости и понять, нравится им здесь или нет.

Вторая фаза отношений начинается тогда, когда в группе появилось ядро. Теперь руководитель начинает делиться с ядром своими полномочиями: вы вместе принимаете решения, вместе за них отвечаете и втягиваете в работу остальных. Состав группы на этой стадии меняется, но все эти изменения проходят безболезненно и идут только на пользу. Приходят люди, которым работа в редакции действительно нужна и которые готовы вносить в неё собственный заметный вклад.

Третья фаза отношений руководителя с группой начинается тогда, когда уже вся группа втянулась в работу и в целом приняла те цели и ценности, которые вы задавали изначально. На этой фазе вы можете переходить к самоуправлению. Только теперь становится уместным обсуждать все вопросы вместе, принимать ключевые решения коллективным разумом, доверять выполнение важных заданий всем членам редакции. Роль ядра сохраняется, но теперь уже вся группа готова отвечать за результат и на него работать.

Как создать ядро? Здесь всё просто – в него войдут те, кто готов к работе раньше других. Да, вам бы хотелось, чтобы вашей помощницей стала девочка Маша, которая смотрит на вас такими понимающими глазами. Или мальчик Паша, который заряжает всех своими позитивными эмоциями. Но вот вы спрашиваете: «Друзья, через три дня будет проходить фестиваль экстремальных видов спорта, и мы идем туда делать сюжет. Кто готов идти?» Тут оказывается, что у Маши в это время музыкальная школа, а у Паши – театральный кружок. Или нужно идти к репетитору. Или исправлять двойку. Или день рождения дедушки. Или в кино с одноклассниками... И не надейтесь, что вам так не повезло только на этот раз. Не ваша та Маша!

Делать сюжет с вами пойдут другие дети – три-четыре человека, а больше вам и не нужно. И вы с ними уже повзаимодействуете в деле. На следующем сборе вы вместе

посмотрите готовый сюжет, и все увидят результат. Кто-то захочет тоже пойти на съемки – теперь уже вместе с теми первыми, у которых появился небольшой собственный опыт. Дети обучают друг друга гораздо быстрее, чем это делают взрослые.

Так за два-три эпизода практической работы у вас начнет формироваться ядро. Остальным придется выбирать – втягиваться в работу или уступить место другим желающим.

Основная деятельность должна начаться сразу

Распространенная ошибка начинающих руководителей, которая приводит к печальным последствиям, заключается в откладывании основной деятельности на потом. Рассуждения такого руководителя выглядят логичными: сначала детей нужно научить, а уже потом доверять им практическую работу. Но не стоит забывать, что у неформальной группы есть собственные законы, которые сильнее ваших теоретических построений!

Дело в том, что именно деятельность формирует ключевые характеристики группы. Какую деятельность вы задали – такую группу вы и получите. Если вы задали учебную деятельность, то к вам придут те, кому нравится учиться. Вместо редакции вы получите то, что мы называем «клубом любителей тренингов». Как только обучение закончится и вы скажете: «А теперь все берем камеры и идем делать сюжеты», – половина группы вместо сюжетов «сделает ноги». Почему? Да потому, что смена основной деятельности изменяет и саму группу.

Члены нашего «клуба любителей тренингов» в этот момент поймут, что мурлыканье закончилось. Тихо-мирно себе сидели, слушали байки про телевидение, забавно строили рожицы на камеру, перемигивались друг с другом... И вдруг требуется самому идти или ехать в какую-то даль, с кем-то там брать интервью, что-то там снимать, потом всё это отсматривать, выписывать синхроны, составлять план, писать текст, начитывать, монтировать... И всё это счастье – в считанные дни!

«Не-е-е, я не смогу, у меня день рождения двоюродной тёти, фигурные коньки и олимпиада по ботанике!»

И вы возвращаетесь к начальной точке своего пути. Вы осознаёте, что осталось с вами – три землекопа, и вам вместе с ними нужно собирать группу заново. Из тех, кто на этот раз придет уже на вашу основную деятельность, до которой вы наконец-то дозрели. Только вот беда – эмоционально вы уже выдохлись, поскольку потратили много сил впустую и столкнулись с первой серьезной неудачей. Вам будет трудно начать заново с тем же позитивным зарядом эмоций, с которым вы пришли к детям впервые.

Если вы хотите получить работоспособную редакцию – начинайте работу над материалом ближайшей передачи сразу же, с первого дня! Пусть вы для начала потратите на это не неделю, а месяц. Пусть вклад каждого ребенка будет скромным. Но вы получите главное – деятельность, которая будет формировать вашу группу.

Первые циклы должны быть короткими и заведомо успешными

Новички не могут работать, если в обозримой перспективе не обнаруживают результатов своих трудов. Для формирования у них высокой мотивации нужно дать им возможность почувствовать успех сразу.

Сходил на сюжет и поснимал? Не мучайте его составлением монтажного плана и написанием закадрового текста. Подберите подходящую музыку, сядьте за компьютер и за час вместе слепите из этого хороший клип. Поверьте, восприниматься это будет ничуть не

хуже, чем стандартный сюжет с детским закадровым бормотанием. Для начала упрощайте работу, берите больше на себя, ставьте посильные задачи.

В следующий раз ваша съемочная группа будет готова к более сложному циклу. Задачи всё время усложняются, и через некоторое время группа сможет справиться с длительными циклами – например, с работой над большим репортажем, которая может занять целый месяц, а то и два.

Работы должно хватать на всех

Ланцберг и Кордонский давали такой «вредный совет»: если вы хотите избавиться от кого-то в вашей группе, просто оставляйте его без работы. И он уйдет сам.

Ну а если вы, наоборот, хотите удержать ваших клиентов, то их нужно обеспечивать работой в редакции не эпизодически, а постоянно.

Добавлю от себя: если работа связана с производством сюжетов, то она должна иметь четко обозначенные сроки. Мы приняли для себя такой срок: сюжет должен быть готов не позже, чем через две недели после события. Одна неделя – на обработку материала, написание и начитку текста, вторая неделя – на монтаж. Иногда эти сроки бывают более сжатыми, если сюжет должен выйти в эфир раньше.

Чтобы загрузить всех работой для производства еженедельной программы, мне достаточно, чтобы в редакции было 10 человек. Когда редакцией руководила моя ученица, то к ней набежало столько желающих, что пришлось делить их на две части и играть в две редакции – каждая из них готовила свой выпуск, чередуясь друг с другом по неделям. Даже в этом варианте постоянно были люди, не загруженные работой. Но когда требовалось идти снимать – их было не найти:

юбилей у бабушки, исправление двоек по геометрии и тому подобное. Если такая ситуация станет нормой, то редакция превратится в клуб любителей состоять в редакции. Если люди не хотят выполнять работу, значит, они находятся здесь ради тусовки – лагерей, общения, поездок и так далее.

Поэтому с самого начала важно обозначить правила игры. Если ты – в редакции, значит, ты хочешь работать. Если ты не работаешь над сюжетом сейчас, то следующий сюжет – твой. Свободен – значит, всегда готов получить и выполнить новое редакционное задание.

Мы никогда не ставим вопрос по-большевистски: мол, работа в редакции – это сверхидея, а всё остальное – тлен и суета. Нет, сидим, договариваемся, шутим, пытаемся найти такое решение, чтобы все и всё успели. Вообще учим ребят ценить своё и чужое время и никогда не отнимаем его у них без необходимости.

В те времена, когда в редакции было человек 30, у нас случались забавные эпизоды. Например, один ребенок монтировал сюжет, отснятый летом, почти весь учебный год. Так и не домонтировал, и пришлось завершать его кому-то другому. Ещё один юный журналист снял событие осенью, а монтировал до весны. За окном на улице уже снег тает, а у нас в эфире – еще желтые листья опадают с деревьев.

У каждой работы должен быть дедлайн. Если ребенок не успевает что-то сделать – значит, у него возникла некая проблема: то ли он не тянет творческую часть работы, то ли

просто не умеет себя организовать, заставить себя сесть за компьютер и всё доделать. Нормальная позиция руководителя – не продлевать этот дедлайн до бесконечности, поскольку возникшую проблему это никоим образом не решает. Просто посадите ребенка рядом с собой и сделайте всё «вместе».

Со всеми остановками

Ланцберг и Кордонский разделяли неформальные группы на два типа: «кино» и «троллейбус». Если группа существует практически в одном и том же составе от начала до конца – это «кино»: все вместе приходят к началу сеанса, все смотрят фильм и по окончании сеанса расходятся в разные стороны. Клуб такого типа, по мнению авторов «Технологии группы», может вести свою деятельность эффективно максимум 3 года. Затем его КПД резко падает, и клуб необходимо распускать. После этого руководителю придётся набирать новую группу и начинать всё с начала. Хорошо, если от прежнего состава у вас останется 2-3 человека помладше в качестве ядра для нового клуба.

Работа нашей редакции строится по второй модели – «троллейбус». Троллейбус едет по своему маршруту, а люди на остановках входят и выходят. Троллейбус может ехать долго, но не стоит забывать, что когда-нибудь он всё-таки подъедет к конечной остановке, на которой выйдут все оставшиеся пассажиры.

Большинство детей, проходящих через нашу редакцию, задерживаются в этом «троллейбусе» на 2 года. Четыре-пять лет в редакции – это уже долгожители! Когда-то мы брали детей в возрасте 11-12 лет, но сейчас младше тринадцати не берём. Если ребенок пришел к нам в восьмом классе, то у него для работы в редакции есть максимум четыре года.

Модель «троллейбус» принято считать менее эффективной, чем модель «кино» из-за постоянной текучки состава. Но наша практика свидетельствует об ином. Мы убедились, что, залезая в наш троллейбус, новые пассажиры вовсе не отбрасывают его к началу маршрута. Наоборот – они довольно быстро дотягиваются до того уровня, который вся редакция с трудом достигала в течение нескольких лет. Парадоксально, но несмотря на сменяемость состава, качество телепрограммы год от года повышается.

Стабильное время в сетке вещания было у нас с самого начала. Мы имели свои 10-12 минут эфира еженедельно, в один и тот же день, в одно и то же время. Но первые пять лет своей жизни редакция была способна выпускать лишь два оригинальных выпуска в месяц. В остальное время мы ставили повторы.

Все эти годы верстка нашей программы строилась по классическому новостному шаблону: подводки ведущих – сюжеты. По такой схеме строится подавляющее большинство любительских молодежных телепрограмм. А по-другому и невозможно, поскольку техническая база сводится к одной-двум видеокамерам. О собственной студии даже не приходится мечтать.

На начальном этапе работы уровень мастерства наших детей позволял им набирать на события материал максимум для двухминутного сюжета. Три минуты – это считалось уже достижением. Таким образом, чтобы собрать выпуск на 10-12 минут, требовалось подготовить 3-4 сюжета. Для руководителя это означало необходимость координировать 3-4 съемочных группы одновременно и доводить их до конечного результата. В таком режиме выдавать еженедельную телепрограмму крайне сложно.

Постепенно мы начали учить детей не просто наблюдать за происходящим на съемках со стороны, но и проживать на события свою собственную историю. Выходя на сюжеты, они стали не только снимать картинку, записывать стендап и брать 2-3 интервью, но и делать что-то в кадре – учиться кататься на цирковом велосипеде с одним колесом, или помогать добровольцам ремонтировать новое помещение, или преодолевать веревочные препятствия на высоте в лагере для трудных подростков. Наши корреспонденты начали общаться со своими героями. Работая в кадре, они стали частью сюжета, а не прежними сторонними наблюдателями.

Результат мы получили такой: если раньше наши корреспонденты не могли набрать материала больше, чем на 2-3 минуты, то теперь наоборот – они не могли принести материала меньше, чем на 4 минуты. Для того, чтобы заполнить выпуск, нам стало хватать двух сюжетов. А вскоре дети научились делать репортажи по 8 минут, и большинство выпусков превратилось в подробный рассказ о каком-то молодежном событии или проекте.

Готовые сюжеты теперь выстраивались в очередь, чтобы оказаться в эфире. И тогда мы полностью отказались от повторов. Теперь мы стали производить 3-4 оригинальных выпуска в месяц (в зависимости от количества понедельников в месяце), а последний выпуск стал дайджестом лучших сюжетов.

Помню квадратные глаза некоторых старожилов редакции, которые с ужасом спрашивали меня: «Как же мы сможем справиться с таким жестким графиком?» Должен признаться: справились, не напрягаясь! С тех пор, как мы перешли в такой режим, моей часто повторяемой фразой стало: «Ребята, в этом году в редакции не перетрудили никто!»

Помог нам и технический прогресс. Когда-то монтаж сюжетов был возможен только в самой редакции, на стационарных компьютерах. Через некоторое время мы завели пар тройку ноутбуков. Теперь дети перегоняли материал с камеры на ноут и забирали его домой. Дома отсматривали, выписывали синхроны, составляли план и приходили в редакцию для доработки и начитки текста. Затем уходили обратно домой – монтировать. Возвращались с готовым монтажом. Оставалось только посидеть вместе пару часов, «отредактировать» – то есть переделать монтаж на 50 процентов – и сюжет готов!

Монтажом сюжета у нас занимается сам журналист. Он планировал сюжет, он набирал материал на площадке, он же и доводит сюжет до полной готовности. Оператор, завершив съемку, считается свободным и может приступать к работе над следующим сюжетом – либо снова в качестве оператора, либо уже в качестве журналиста.

При такой системе работы редакция собирается вместе только один раз в неделю – на сбор по обсуждению готового выпуска телепрограммы и планированию работы. Координация текущих действий перешла в закрытую группу редакции в социальной сети.

Научить использовать социальную сеть как рабочий инструмент – это отдельная задача. Если вы не будете всё время, как дятел, стучать детям по голове, приучать их каждый день заходить в группу и реагировать на объявления, которые вы там публикуете, то сами они этого делать не будут.

Вы удивитесь: «Как же так, дети все время сидят в сети! Зачем их заставлять заходить в группу редакции? Неужели они не будут делать этого сами, из любопытства или хотя бы от безделья?»

Увы, не будут! В социальной сети дети привыкли переписываться с друзьями, слушать музыку, смотреть забавные ролики и делиться фотографиями. Многие из них уже перешли с компьютеров на смартфоны и реагируют в основном на оповещения, всплывающие на экране. Заходить в группу специально для получения информации – это навык, который требуется формировать.

Мы поступаем очень просто. В рабочей группе редакции состоят только те, кто реально в ней работает. Если человек не реагирует на сообщения, публикуемые в группе, то он после профилактических предупреждений из группы выводится. Внезапно очнувшись, может подать заявку на вступления в группу снова. Это отличный момент, чтобы устроить ему маленький экзамен на понимание правил работы в Интернете.

Навык работы в сети нужно закреплять постоянно. К этому приходится возвращаться на сборах редакции, поскольку каждый раз выясняется: «не прочитал», «пропустил», «не знаю»... Если вопрос срочный – например, необходима экстренная замена корреспондента на ближайшем сюжете – я не только публикую об этом запись в группе, но и дублирую её личным сообщением в адрес тех, кого это касается.

Для того, чтобы люди привыкли заходить в группу, в ней регулярно должна появляться новая информация. Желательно – каждый день. Не захламляйте стену мусором – публикуйте только то, что касается работы редакции. Если вы провели сбор и распределили работу, опубликуйте то, о чем договорились: «Лена и Саша идут снимать волонтерскую акцию в четверг, Боря и Ира снимают благотворительный футбол в воскресенье, Саша сдаёт монтаж в пятницу в 17.00». Публикуйте также ссылки на страницы событий, которые вы будете снимать, чтобы дети могли использовать их при разработке плана съемки.

Публикуйте обновления по ходу выполнения работы: «Сегодня Лена и Саша отработали на волонтерской акции. Лена и Саша, поделитесь информацией!» Если людям есть, чем поделиться, то может быть они напишут примерно следующее: «Всё было хорошо, но только у нас возникла проблема с микрофоном, поэтому интервью мы записали на пушку». И вы сразу поймёте, что через пару недель у вас в выпуске намечается дырка минут на пять. И начнёте думать, чем её заполнить.

Как только кто-то сдал сюжет – сообщайте об этом, поздравляйте с успешным завершением работы. Иногда мы также публикуем неудачные моменты съемок – например, те же интервью, записанные с явным браком. Как ни странно, дети более охотно просматривают фотографии, чем видео. Опубликуйте несколько скриншотов неудачно выстроенных интервью на последних съемках и попросите ребят назвать ошибки. Итоги обсуждения подведите на ближайшем сборе.

Иногда мы оставляем на память в группе рабочие съемки с забавными моментами – оговорками журналистов на сюжетах, операторскими «подвигами» или просто материалами, которые снимали во время тренингов.

Возвращаясь к вопросу управления «троллейбусом», нужно упомянуть одно важное правило. Маршрут вашего троллейбуса должен пройти по тонкой грани между деятельностью и общением. У редакции есть две потенциальных опасности. Первая – скатиться в общение.

Вы замечаете, что дети так сдружились друг с другом, что «кайф» от общения стал для них главным мотивом нахождения в редакции. Они встречаются на ура всяческие поездки, посиделки, тренинги и прочие мероприятия, на которых можно хорошо провести время вместе. Выходя на сюжеты, они более охотно общаются между собой, чем со своими героями. Вы услышите их милое хихиканье в материале, который они вам принесут. Сами съемки будут такими, что вам захочется показать детей доктору – проверить, не в результате ли опасной мозговой инфекции они утратили свои прежние способности. От работы, которая не сулит им радостей общения, дети всё чаще стараются улизнуть.

Если что-то подобное стало происходить – срочно выкруливайте с вашим троллейбусом обратно в деятельность! Иначе производительность труда вашей редакции скатится к нулю. Вслед за этим разбежится и сама редакция, поскольку кайф от общения тоже не бесконечен.

Вторая опасность – наоборот, скатиться в деятельность. Я, честно говоря, этим грешу: мне нравится группа, которая сидит с хмурыми лицами и упорно долбит по клавишам, выдавая в результате классный продукт! Производительность труда, вроде бы, высока, но это – до поры до времени. Если дети не получают от нахождения в группе эмоционального удовлетворения, если группа превращается в бездушный автомат по производству сюжетов, то привлекательность этой группы резко падает. Оставшись без необходимого им общения, дети начинают искать его в других местах. В итоге группа разбегается, и незаметно для вас троллейбус подъедет к конечной остановке.

Если вы хотите, чтобы ваша редакция существовала долго и выдавала хороший творческий результат, то для ребят она должна стать чем-то большим, нежели очередной кружок или очередная тусовка. Это должно стать важной частью их жизни.

Самая лучшая проверка – это ситуация выбора. Как только детям будет нужно выбирать, куда пойти – на съемку сюжета или в кино с друзьями – в этот момент вы и поймете, что значит в их жизни работа с вами. Мы никогда не лишали детей свободы выбора. Но при этом я часто говорю им, что свобода выбора – это самая страшная вещь в нашей жизни.

Троллейбус идёт со всеми остановками, и на любой из них можно выйти. Свобода покинуть редакцию – часто под влиянием каких-то сиюминутных факторов, – порождает невозможность вернуться. После ухода детям неловко возвращаться в группу, которую они бросили. Хотя мы никогда так не ставим вопрос, но они чувствуют сами, что уход – это маленькое предательство. Как говорил один философ, «расстояние от дружбы до предательства – шаг в сторону». Поэтому они и не возвращаются.

В одной из неформальных детских групп был закон: «К нам можно прийти, от нас можно уйти. К нам нельзя вернуться». У нас никогда не было такого закона. Но следует

признать: закон этот де-факто работает, помимо нашей воли и нашего желания. Если ты вышел из троллейбуса, то он пойдет дальше. И вряд ли тебе удастся когда-нибудь войти в этот троллейбус снова.

Поучительный телевизор

Как известно, нет лучшего учебника для начинающего тележурналиста, чем самый обыкновенный телевизор. Включай, смотри, учишься у профессионалов, пытайся дотянуться до их уровня.

Дети, правда, скорее не учатся у телевизора, а «учат» его. Как только они познакомились с основами композиции кадра, они тут же начинают рассказывать сидящим у телевизора родителям об ошибках, которые, по их мнению, допускают авторы взрослых сюжетов. На родителей это производит неизгладимое впечатление!

Но это, конечно, частный случай. В целом бытует мнение, что современная молодежь телевизор не смотрит. И действительно: даже в маленьком городе Петрозаводске многие не в курсе, что есть у нас такая программа – «После школы». Мы прекрасно понимаем, что наши зрители – это те, кто, переключая каналы, случайно наткнулся на нашу передачу и решил досмотреть её до конца.

Что, собственно, может быть интересно современному старшекласснику в телевизоре? Разве что ситкомы и развлекательные шоу. Станут ли они смотреть новости, к чему мы их периодически призываем? Честно говоря, вряд ли. И вот почему.

Для наших тренингов я часто использую в качестве учебного материала сюжеты федеральных телеканалов. Естественно, пытаюсь найти такие, которые были бы близки детям – чтобы в них была не глобальная политика, а истории из жизни обычных людей, желательно старшеклассников или студентов. Откопать на сайтах федеральных каналов хотя бы три-четыре подходящих сюжета удаётся с большим трудом. Собственно, в этом и заключается один из ответов.

Вспоминаю визит нашей редакции на государственное телевидение Швеции во время поездки в Стокгольм. Нам показали студию вечернего ток-шоу, ньюсрум, огромную костюмерную. Но, конечно же, главный интерес для нас представляло знакомство с редакцией программы для детей «Маленькие новости». Оказалось, что эта программа рассказывает о тех же самых событиях, которые освещают во взрослых новостях. Вот только подача информации отличается – журналисты делают свои сюжеты специально для детей, разговаривают с ними понятным языком.

Конечно, есть в программе и специфические детские темы. Запомнился забавный сюжет о том, как в широких коридорах телецентра ребенок обучает взрослого журналиста ездить на сегвее и тот, естественно, врывается в груды коробок. Или два подростка-рэпера,

которые читают тексты на злобу дня в конце выпуска. «Маленькие новости» выходят в эфир несколько раз в день, а в конце недели представляют итоговый выпуск.

Пока мы сетуем на то, что детские телепрограммы не приносят телеканалам прибыли и из-за этого находятся на задворках большого телевидения, шведы ведут нешуточную битву за своего зрителя, «прикармливая» его с юных лет. Спрашивается, почему они усвоили простую мысль о том, что зрителя нужно выращивать, а мы на это не способны? Что заставит нынешних школьников стать постоянными телезрителями во взрослом возрасте, если с ранних лет они поняли, что ничего интересного в «ящике» для них нет? И, извините за пафос, какими активными гражданами мы хотим воспитать своих детей, если считаем, что знать новости своей страны им вовсе не обязательно?

Но вернемся к тренингам. Тщательно прошерстив сайты больших телеканалов, вы всё-таки найдёте пару-тройку подходящих сюжетов. Как правило, вместе с видео выложены и их тексты.

С каждым сюжетом можно проделать несколько полезных упражнений. Самое простое – отработка техники чтения. Вы распечатываете текст сюжета, раздаете его каждому ребенку и для начала просите проработать текст самостоятельно. Дети рисуют «партитуру» – стрелочками и черточками обозначают нажим на ключевые слова, паузы и интонации. Затем копируют в свои плееры аудиофайл, созданный вами из выбранного сюжета. Надевают наушники и слушают, как этот текст прочитал корреспондент. Корректируют партитуру. И наконец начинают читать вместе с корреспондентом, пытаясь в точности повторить все его интонации. Сидя в наушниках, каждый работает сам, но вам будет прекрасно слышно – кто читает в полный голос, а кто бурчит что-то нечленораздельное себе под нос.

Первое, что подмечают дети – высокий темп, в котором начитывают тексты журналисты федеральных телеканалов. Иногда приходится произносить его чуть ли не скороговоркой. Отрабатывают, пытаются унаться и при этом не потерять четкость речи и интонацию.

После того, как каждый поработал самостоятельно, приступайте к работе в группе. Запускайте видеофайл сюжета без звука. Включайте звук только на синхронах (стендап, интервью, лайф). Текст между синхронами читают дети, по очереди. Теперь уже без наушников – сами. Вы сразу услышите все огрехи, а дети увидят, удалось ли им выдержать темп. Поправьте явные ошибки в интонации и расстановке пауз. Пусть ребята попробуют прочитать эти места еще раз. Так можно пройти по кругу пару раз.

После этого включайте сюжет со звуком. Вместе с корреспондентом почитайте его хором. Это также полезно проделать два-три раза.

Упражнение является крайне эффективным, если выполнять его систематически. У нас, увы, получается делать это от случая к случаю. Был период, когда нам нужно было решить накопившиеся проблемы с начиткой текстов, и мы стали упражняться на каждом сборе редакции. И ведь помогло!

По ходу упражнения можно разбираться в том, почему выделены в качестве ключевых те или иные слова, как и почему меняется темп речи, какие интонационные приёмы использует журналист.

Более сложное упражнение с телесюжетами федеральных каналов – тренинг по написанию закадрового текста. Выберите подходящий сюжет и удалите из распечатки

закадровый текст, оставьте только синхроны. На листочке зарезервируйте свободные поля там, где ребята должны написать тексты собственного сочинения.

Покажите сюжет, выключая звук в тех местах, где идёт закадровая начитка. Если хотите, можете вырезать её из видеофайла заранее. Сюжет придется показать не меньше трёх раз. Первый раз дети смотрят его, пытаясь схватить общую логику изложения. На втором просмотре они записывают на листочках, которые вы им раздали, какая картинка идет между синхронами. Во время третьего просмотра можно проговорить: о чём эти кадры, что на них происходит? Это поможет ребятам уточнить свои записи. Также проговорите, сколько времени занимает каждая часть, чтобы дети ориентировались на это, придумывая текст: что должно быть в этом месте – развернутое описание или короткая логическая связка?

Инструктируя ребят перед началом работы, обратите их внимание на то, что весь текст сюжета должен читаться как единый рассказ. Они должны подхватывать слова, прозвучавшие конце исходного синхрона и, как по мостику, привести зрителя к следующему синхрону. Работая над текстом, они решают логическую задачу: о чём мог рассказывать журналист в данной конкретной части сюжета, если он вел повествование от синхрона А к синхрону Б и использовал при этом такую-то картинку?

Иногда для написания текста ребятам нужно знать какие-то факты, о которых рассказано в сюжете. Поделитесь ими и ответьте на вопросы.

После этого ребята пишут закадровый текст. Ближе к завершению работы им понадобится посмотреть сюжет еще раз и соотнести то, что они написали, с картинкой.

После того, как работа закончена, вы включаете сюжет – по-прежнему без авторского текста, – и каждый по очереди читает свой вариант. Всей группе сразу становится понятно: схвачена ли общая логика, соответствует ли текст картинке. Чаще всего дети начинают с трудом разбирать свой собственный почерк, сбиваться и говорить «а здесь я ничего не придумал». Иногда вместо нескольких предложений закадрового текста им удаётся выдать из себя лишь одно. Не паникуйте: это действительно трудное упражнение. Со временем ситуация улучшится, и вы по праву сможете отнести эти успехи на свой счет. Если из всей группы найдется хотя бы один-два человека, которые верно схватили логику сюжета и написали более или менее приличный текст – это уже хорошо!

Остается только посмотреть сюжет с оригинальным закадровым текстом. Затем можно раздать детям распечатку текста для сравнения. Поговорите о логике построения сюжета, проанализируйте, удалось ли ребятам её увидеть.

Для закрепления результата можете проделать предыдущее упражнение – по технике чтения. Ведь не зря вы так долго этот сюжет искали – выжимайте его по полной программе!

Иногда мы используем телесюжеты и в более экзотических вариантах. Однажды полностью разобрали сюжет на запчасти – отдельно аудиофайлы, отдельно синхроны, отдельно – картинка, разрезанная по кадрам. Задачей ребят было смонтировать сюжет заново, имея весь этот материал и распечатку текста. Главный вопрос в этом тренинге – правильный выбор картинки, которой перекрывается закадровый текст. Это что-то вроде пазла, который нужно собрать. То, что смонтировали дети, сравниваем с исходным сюжетом, обсуждаем результат.

Весьма эффективным для отработки операторских приёмов стало следующее задание: отснять такую же картинку, как в исходном сюжете и перекрыть оригинальные кадры своими. Однажды во время Летней школы тележурналистики мы взяли в работу сюжет о том, как готовят добровольцев-спасателей, которые будут искать заблудившихся в лесу людей. Вокруг был идеально подходящий нам пейзаж – лес обыкновенный. Поскольку кроме

леса в кадре были еще и люди, то работали по группам. По очереди снимали и позировали. Кадры оригинального сюжета были распечатаны заранее, и каждый участник тренинга при просмотре и анализе сюжета делал пометки о том, какие операторские приемы использовались. Мы подробно это обсудили, а затем ребята отправились снимать такие же кадры. Работу профессионалов, конечно, не получается повторить с тем же мастерством. Многие попытки получаются по-детски неумелыми. Но после такого тренинга замечаешь, что дети начинают успешно использовать новые для себя приёмы при работе на сюжетах.

Используем мы и сюжеты региональных каналов. Мы, конечно, не читаем под них и не пишем к ним закадровых текстов. Зато работы региональных тележурналистов помогают нам разобраться с темой композиции.

Выпуски новостей местных телекомпаний обычно рассказывают об одних и тех же событиях. В небольшом городе Петрозаводске ежедневные новостные программы производят три телеканала. Это даёт нам замечательный материал для сравнения. Сравнить можно в игровой форме. Например, поиграть в премию «Тэффи». Дети становятся телеакадемиками и получают оценочные листы, в которых им нужно отметить победителя в двух номинациях – журналистской и операторской работы. После подсчета результатов объявляется победитель. А затем обсуждаем: почему именно этот сюжет занял первое место? В чем его преимущества? Какими фразами можно сформулировать идею каждого сюжета? Какова структура сюжетов? Выдержана ли логика изложения, или журналист компонуется материал спонтанно, оставляя в голове зрителя лёгкую неразбериху?

Преимущество сюжетов региональных телеканалов состоит еще и в том, что дети видят планку, до которой им вполне реально дотянуться. В сравнении с сюжетами федеральных каналов ребята замечают гораздо больше ошибок, которые обязательно встретятся и в их собственной работе.

Иногда я даже вывешиваю некоторые сюжеты в группу редакции с заданием: «Найдите три ошибки в закадровом тексте». Порой находят такие стилистические ошибки, которых я не заметил. А иногда не находят никаких. Обсуждаем на сборе, анализируем, учимся.

Особенно интересно обращаться к работе региональных тележурналистов в тех случаях, когда наши взрослые коллеги работают с нами на одних и тех же событиях. Их удачи и ошибки заслуживают со стороны детей особенно пристального внимания.

Много раз материалом для наших тренингов становился «Ералаш». Здесь всё просто: каждой группе выдаётся сценарий одного из эпизодов «Ералаша» с задачей – за день снять это и смонтировать. Эпизоды, отснятые самими авторами «Ералаша», группы увидят только вечером, после того, как продемонстрируют собственные версии.

Во время этого тренинга отрабатывается и режиссура, и операторское мастерство, и актерские навыки, и монтаж, и командная работа. Хотя, конечно, здесь ребята скорее не

научатся чему-то новому, а увидят, что они умеют и чего они не умеют сейчас. Но можно точно сказать, что «Ералаш» – это один из самых весёлых наших тренингов.

Придумываем мы упражнения и по следам собственных сюжетов. Если на съемках что-то не удалось, выявилась какая-то проблема – мы моделируем аналогичную ситуацию и ставим задачу по решению этой проблемы. Пару лет назад накануне Летней школы тележурналистики мы снимали сюжет о лагере по обучению цирковому искусству. Сюжет был успешно подготовлен к эфиру. Поскольку дело было летом, то выйти в эфир сюжет должен был только осенью, в новом сезоне. Никто, кроме авторов, его еще не видел. А так как обнаружили некоторые проблемы с операторской работой, мы решили провести тренинг по мотивам этого сюжета в Летней школе тележурналистики. Руководители и добровольцы взяли в руки мячики, кегли и начали изображать примерно то, что происходило в лагере: жонглировали и перекидывали кегли друг другу. Задачей участников тренинга было набрать картинку и снять интервью на «говорящем фоне». Затем весь материал отсматривался и обсуждался. И в завершение посмотрели и обсудили сам сюжет.

Придумывать тренинги очень просто: вы ставите проблему, которую хотите решить и моделируете ситуацию, которая поможет вам это сделать. Нет никакого смысла описывать все те тренинги, которые придумывали мы, поэтому приведу только один пример.

Когда-то мы поставили перед собой задачу научить детей собирать информацию о событии и докапываться до самого интересного. Им нужно было заранее формулировать главную идею сюжета и последовательно раскрывать её во время съемки. Помогает в этом тренинг «Разговор с организатором». Каждый получает задачу: «Вам нужно снять сюжет о таком-то событии. Позвоните организатору и выясните подробности». Роль организатора можете сыграть вы сами. А если уверены, что справятся ребята, то они могут меняться ролями.

В течение десяти минут все готовят вопросы для телефонного разговора. Тех, кто разговаривает, мы сажаем друг к другу спиной – отсутствие визуального контакта серьезно затрудняет общение. «Организаторам» дается установка: рассказывать только о том, что тебя спрашивают. Таким образом, журналист должен выуживать нужную ему информацию своими вопросами.

Чаще всего журналисты, прочитав два-три вопроса, которые они придумали заранее, замолкают, и в телефонном разговоре повисает пауза. Если это произошло, подключайте в помощь журналисту всю группу.

Требуется проводить подобные тренинги регулярно, чтобы сначала ребята научились получать основную информацию (ответы на базовые вопросы – «кто?», «что?», «где?», «когда?», «зачем?», «как?»), а затем уже выуживали интересные подробности и генерировали творческие идеи для своего сюжета.

Сейчас сбор информации о событии чаще происходит в социальной сети, и диалоги с организаторами ведутся не по телефону, а через переписку. Из этого тоже можно сделать отличный тренинг. Когда-нибудь обязательно попробуем!

Однажды в Америке

Чуть больше года назад случилось непредвиденное: Детско-юношескому центру Петрозаводска передали огромное здание бывшего интерната. Нам предстояло переехать в трёхэтажный дом, который до этого использовался как спальный корпус.

Когда мы пришли осматривать свои новые владения, нам открылось удручающее зрелище. Это был худший вариант студенческого общежития, с длинным коридором через весь этаж и маленькими комнатками по обе стороны. Выбитые двери, свисающие провода, кривые полы и стены... Однако, увидев всё это, мы не только не опечалились, а наоборот – несказанно обрадовались, поскольку раньше о таких площадях не могли и мечтать!

Комнатки быстро распределили между организациями, работающими в ДЮОЦ. Нарисовали на плане, какие стены будем сносить, чтобы расширить рабочее пространство. Юниорскому союзу «Дорога» достались помещения в конце коридора на верхнем этаже. Из них мы решили сделать учебный класс, офис и телестудию. Под студию было зарезервировано две комнатки и кладовка. Нам предстояло снести все стены и объединить эти комнатки с коридором. Добровольцы организации взяли в руки кувалды и в несколько приемов разрушили кирпичные перегородки. На полу выросли горы из кирпичей и штукатурки. Классы из разных школ города, которые работают с нашей организацией по программе «Мы и общество», приходили на весёлые трудесанты: вытаскивали кирпичик за кирпичиком на улицу, как трудолюбивые муравьи.

Основательный ремонт будущей телестудии решили провести летом, поскольку останавливать учебный год мы не могли. Мы по-прежнему обитали в небольшой мансарде в центре города, клепали сюжеты и выдавали программу в эфир. Параллельно я завершал два больших молодежных проекта вместе с финскими партнерами. В общем, было чем заняться, и руки до студии не могли прийти при всём желании.

О том, как будет выглядеть телестудия, у нас было довольно смутное представление. Мы понимали, что теперь сможем писать студийные проекты – например, интервью с гостями. Также мы думали о том, что собственная студия может стать площадкой для новых идей – например, почему бы попробовать запустить школьные телепрограммы? Но конкретного представления о том, как это будет выглядеть, у нас еще не было.

И тут произошло одно «случайное совпадение». У нас появилась возможность побывать на слёте школьного телевидения Америки. Посмотреть, конечно, было любопытно, но, честно говоря, я не ожидал увидеть там ничего интересного. «Ну какое телевидение может быть в школах? Максимум – художественная самодеятельность!» – примерно так я думал о предстоящей поездке.

До этого мы лет десять безуспешно пытались найти молодежные телестудии в Европе. Видели только «медиапедагогику»: лагеря, в которых молодежь учится снимать, монтировать, а затем делает какой-нибудь музыкальный клип и довольная разъезжается по домам. Мы ни разу не увидели молодежной команды, которая делала бы реальный продукт в виде регулярной телепрограммы. Зато много раз видели крутое оборудование, которое пылится без дела в молодежных центрах.

Исходя из опыта общения с европейцами, я предполагал, что и у американцев никакого реального продукта не будет – максимум школьные учебные курсы. К моему удивлению, я оказался глубоко неправ!

Школьным телевидением американцы начали заниматься примерно в то же время, что и мы. То, насколько они смогли продвинуться вперед, действительно заслуживает уважения. Вернувшись из поездки, я написал об этом статью.

Из статьи «Индустрия школьных новостей»

История школьного телевидения США связана с появлением нового учебного предмета, который так и называется – телевизионное вещание. Такой учебный курс начали преподавать в американских школах 15 лет назад. Его внедряли учителя информатики, прошедшие соответствующее повышение квалификации. Новый урок быстро завоевал популярность среди старшеклассников. Он не входил в число обязательных предметов, – относился к курсам по выбору. И выбирая, например, из такого набора школьных уроков, как танец, керамика, веб-дизайн, ремонт автомобилей, обработка дерева или латынь, старшеклассники всё чаще делали свой выбор в пользу тележурналистики.

Практически все американские школы начинали преподавание телевещания с нуля. Приобретали минимальный комплект – видеокамеру, штатив и микрофон. В распоряжении учителей не было ни учебных программ, ни пособий, ни поурочных планов.

В поисках методической поддержки группа учителей приехала на слёт американской ассоциации преподавателей журналистики. Но их ожидало разочарование: выяснилось, что телевизионной журналистикой в этой ассоциации не занимаются вовсе и ничем не могут им помочь.

И что же, вы думаете, сделали эти учителя? Они создали свою собственную организацию – STN, Student Television Network, сеть школьного телевидения. Поначалу это было сообщество преподавателей, которые внедряли новый для себя предмет «телевещание». Учителя делились своими наработками и получали друг от друга советы – например, о том, какую видеокамеру лучше всего приобрести на скромные школьные деньги.

Уже через пять лет, в 2004 году, STN проводила первый в своей истории слет школьного телевидения. Старшеклассники и учителя набирались опыта на мастер-классах профессиональных телевизионщиков, а также участвовали в серии творческих конкурсов, соревнуясь друг с другом в различных телевизионных жанрах.

С тех пор слёты STN стали проводиться ежегодно. В 2015 году слёт установил очередной рекорд: в город Сан-Диего приехало 2700 старшеклассников из 150 школ. Всего в состав Сети школьного телевидения входит около 400 школ США.

Структура слёта такова. Первый элемент – это творческие конкурсы. Их список и условия публикуются заранее. Каждая школа еще до слёта выбирает, в каких конкурсах она примет участие. За регистрацию в каждом конкурсе школа должна заплатить взнос, равно как и за отмену своего участия или изменение персонального состава команды.

Главный конкурс получил название «Сумасшедшая восьмёрка». Команды не знают задания заранее. Они могут лишь выбрать жанр, в котором будут создавать свою работу. Задание команды получают в 8 утра, и к 16.00 они должны сдать готовый продукт на флэшке. За эти сумасшедшие восемь часов школьные редакции снимают сюжеты и собирают из них выпуски новостей, создают музыкальные клипы и рекламные ролики, ищут в городской среде необычных героев и рассказывают их истории.

Организаторы слета считают, что научить юных тележурналистов уважать дедлайн – это одна из самых главных задач в преподавании тележурналистики. На слёте применяется весьма наглядная технология: в холле выставляются корзинки, возле которых стоят волонтеры. Все участники знают, что корзинки унесут ровно в тот момент, когда наступит дедлайн. И если в последнюю минуту у тебя что-то пошло не так, то уже никто не сможет принять твою работу.

Монтаж конкурсных сюжетов ведется в огромном общем зале. У каждой команды – свой круглый стол. Вся техника для видеомонтажа – ноутбуки, мониторы – привезена с собой. На последних минутах, когда видеофайл вот-вот окажется на флэшке, команда начинает страшно ликовать. Дети издают дружные победные крики, снимают все происходящее на камеры и фотоаппараты, а затем, усиливая ликующие возгласы, направляются всей командой в холл. Здесь шоу достигает своего апогея: запечатанная в полиэтиленовый пакет с сопроводительной запиской флэшка под бурную радость команды и её болельщиков наконец-то погружается в корзинку.

Видели мы и сдержанные слёзы тех, кто не успел уложиться до дедлайна. Истерик и скандалов при этом – не видели ни одного. Атмосфера конкурсов помогала старшеклассникам осознать: журналистская работа требует азарта, творчества, включенности, быстрой реакции. Она не терпит хмурых, отсутствующих лиц, не прощает состояния ступора при столкновении с проблемной ситуацией.

Итак, первый компонент слёта – творческие конкурсы. Второй – сессии от профессионалов. У участников слёта есть возможность послушать лекции на разные темы – начиная от того, как найти интересные новости в собственной школе, заканчивая приемами работы в видеоредакторе. Большинство лекторов прекрасно владеют аудиторией, превращая свои выступления в мини-спектакли. Один из ораторов разбирал типичные операторские ошибки на примере сюжетов центральных телеканалов. На стоп-кадрах он показывал тень оператора, которая попала в каждый второй кадр сюжета и искренне удивлялся: «Ой, что это? Это опять оператор???» Зал, в котором находилось около ста человек, приветствовал каждую подобную реплику вздохами удивления.

Третий компонент слета – подведение итогов ежегодного конкурса STN на лучшие телевизионные работы. Церемония награждения со всей очевидностью продемонстрировала, что за 15 лет школьное телевидение США выросло в громадную индустрию. Появление мощной технической базы не должно удивлять: внедрение новых информационных технологий в американских школах всегда было в числе ключевых приоритетов.

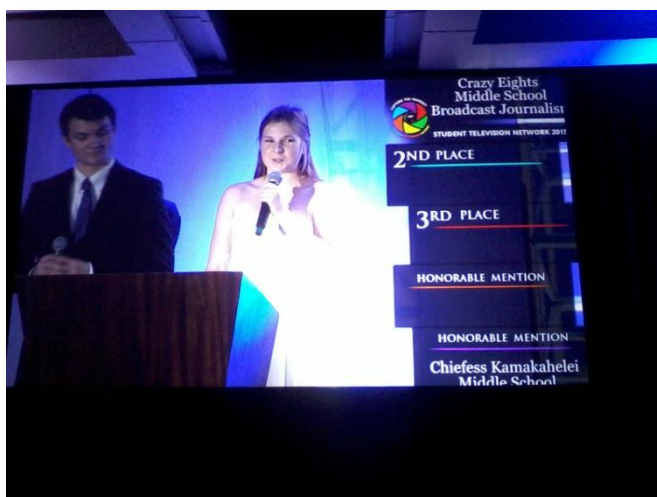

Гораздо интереснее другое. Многие телепрограммы сумели преодолеть границы школьных стен – они транслируются на местных телеканалах. Таким образом, в рамках школьного курса телевидения старшеклассники производят конкурентоспособный продукт, имеющий реальную стоимость. А это очень нетипичное явление для нашей школы – как российской, так и американской! Пока мы думаем, что ничего подобного в школе не может быть по определению, это явление существует и развивается. А значит, оно заслуживает отдельного пристального внимания.

Предмет «Телевидение», напомним, является курсом по выбору. Для занятий формируются смешанные группы из учеников разных классов, желающих пройти этот курс. Означает ли это, что секрет высокого качества обучения – в заинтересованности учеников, в их мотивации? Думаю, только отчасти. Главный вопрос – это объем практики. На предмет телевидения отводится по 4-5 учебных часов в неделю. Для сравнения могу сказать: корреспондентам телепрограммы «После школы» такой объем практики даже не снился! А без этого невозможно отработать ключевые навыки: в отсутствие постоянного закрепления они очень быстро утрачиваются.

Очевидное преимущество, которого добились наши американские коллеги – это качество картинки. Временами их продукция уже перестает напоминать телевидение – скорее похожа на кино. Дети замечательно чувствуют композицию кадра, постоянно работают с подвижной камерой, и главное – делают это чисто!

Ещё одно преимущество находится в сфере коммуникации. Американские школьники, вовлеченные в телепроизводство, демонстрируют отличные коммуникативные компетенции. На экране они выглядят открытыми, раскованными, умными и обаятельными. И дело здесь, наверное, не столько в пресловутом «менталитете», сколько в организации процесса.

Если посмотреть на российские школьные и студенческие телепрограммы, то их верстка чаще всего основана на традиционном новостном формате: это серия сюжетов с подводками ведущих. Поиск хороших ведущих превращается у нас в грандиозную проблему. Наши старшеклассники не могут с первого раза прочитать текст даже за кадром! Если предложить им делать это в кадре, причем в прямом эфире, и к тому же не просто читать текст с суфлера, а общаться с собеседником, подбирая нужные слова самостоятельно, то это потребует от них серьезной работы над собой. Так ведь это и есть не что иное, как образование!

Телепрограмма старшей школы маленького курортного городка Карлсбада ежедневно выходит в прямой эфир по утрам – транслируется не только в школе, но и на местном кабельном телеканале. В школе оборудована телестудия, которая почти ничем не отличается от студий профессиональных каналов. Если проанализировать верстку программы, то на 70 процентов она основана именно на живом общении. В 11-минутное утреннее шоу может войти максимум 1-2 коротких сюжета, подготовленных заранее. Всё остальное – это новости школьной жизни, которые читают ведущие, живые интервью с гостями в студии – например, знакомство с новой учительницей английского языка. Практикуются и «прямые включения». Пример – интервью у спортплощадки со школьной бейсбольной командой, которая победила на очередных соревнованиях.

Каждый старшеклассник работает и в кадре, и за кадром. Сегодня ты – в кресле ведущего, а завтра – за пультом режиссёра. Преподаватель телевидения старшей школы Карлсбада Даг Грин применяет оригинальный метод. Имена учеников написаны на палочках для мороженого, которые сложены в кружку. На утренней планёрке он поочередно достает из стакана каждую палочку, называет имя ученика, и тот заявляет, какую позицию в редакции он хотел бы занять сегодня. Список позиций выведен на интерактивную доску, куда имя ученика сразу же записывается. А Даг Грин перекладывает палочку с его именем во вторую кружку и переходит к следующему ученику. Действует ограничение: нельзя быть на одной и той же позиции больше четырех раз за учебный семестр. Даг Грин, кстати, написал пособие для преподавателей телевизионного вещания в школах, которое широко используется по всей Америке.

Опыт американцев помог мне окончательно понять, как должна измениться программа «После школы» после переезда в новую студию. Летом мы надели костюмы строителей и начали воплощать новые творческие идеи в жизнь.

Строили мы, строили...

Весной, незадолго до строительной эпопеи, у нас побывал американский гость – бывший учитель, журналист, а ныне – видеограф на вольных хлебах. Он провел с нами несколько дней и уехал в полном восторге от нашей работы. При этом он никак не мог понять, почему на нас до сих пор не надели наручники.

– Если бы американские родители узнали, что их дети занимаются в таких условиях – в здании, где валяются кирпичи, где в стенах зияют дыры, где летает строительная пыль и пахнет краской, они бы немедленно позвонили в полицию! Или подали бы против вас иски в суд на баснословные суммы! Они бы точно заставили вас исправить эту ситуацию и привести помещения в порядок! – искренне недоумевал наш американский друг.

Через пару месяцев к нам в гости заехал еще один коллега из Америки – тоже школьный учитель. Как выяснилось в ходе нашего общения, по базовой профессии он оказался строителем. Осмотрев помещение будущей телестудии, он спросил: «И ты думаешь, что вам удастся привести всё это в порядок до конца года?» – «Какой конец года!? – ответил я. – Нам в сентябре нужно выдавать в эфир первый выпуск!»

В июле мы приступили к работе. Нам предстояло снять старую побелку с потолка, соскоблить краску со стен, замазать дыры, заделать четыре окна, всё это покрасить, построить перегородку с входной дверью, выровнять пол, постелить линолеум. Ну а затем – провести электричество и установить технику.

Всё это мы сделали силами наших добровольцев, руководителей и самих детей-тележурналистов. В конце августа мы записывали пилотный выпуск в новой студии.

Строили – из того, что было под рукой. Лежал на складе металлопрофиль для фасадных панелей – собрали из него каркас для импровизированной медиастены. Поскольку понимали, что будем записывать не только свою программу, но и телепередачи школьных редакций, решили, что три телевизора будут самым универсальным фоном – изобретай какое угодно оформление программы и выводи его на экраны. Один телевизор достался в наследство от детского дома, второй отдали скауты и только третий купили в магазине. Дёшево и сердито.

Телесуфлёр сделали из старых полок, большой рамки для фотографий и компьютерного монитора. Такая конструкция оказалась для наших штативов тяжеловатой. После испытаний пришлось даже отпилить избыточную часть ДСП, чтобы сделать суфлер полегче. Конечно, это не профессиональное оборудование. Но и обошлось оно не в 1000 долларов, а в 500 рублей.

Студийный свет соорудили из самых дешевых светодиодных прожекторов. Собрали каркас из металлопрофиля, покрасили, подвесили к потолку. Прикрутили светильники, разбили их на четыре группы и вывели на обычные комнатные выключатели. По периметру комнаты от потолка до пола пустили черную ткань.

Студийный компьютер пришлось купить новый – у старых машин не хватило мощности, чтобы работать с сигналом, поступающим с трёх камер. На компьютер установили программу видеомикширования. Всё было готово к тому, чтобы войти в студию, записать передачу от начала до конца и уйти с готовым файлом, который потребует лишь минимального редактирования.

К моменту записи пилотного выпуска студия была готова лишь частично. Еще не был доделан стол для ведущих и трибуна для зрителей. Зрителей мы усадили на обычные офисные стулья, а ведущие провели первые выпуски стоя. Вскоре мы купили для ведущих два барных стула, и они стали вести программу уже сидя. Ну а потом приехал и долгожданный стол – оформление студии получило законченный вид. Доработка студии шла в течение двух месяцев, но уже в рабочем режиме, параллельно с записью нашей программы и телепередач восьми школьных редакций.

Главная иллюзия, с которой пришлось расстаться после пилотного выпуска – это идея записывать программу в режиме нон-стоп, будто мы работаем не в записи, а в прямом эфире. Увы, ни наших навыков, ни технических возможностей оказалось для этого недостаточно. То ведущие ошибутся в тексте, то операторы что-нибудь криво снимут, то гости дадут невнятные и неинтересные ответы, вводя ведущих в режим зависания.

Наверное, когда-нибудь мы приблизимся к тому, чтобы происходящее во время записи если не по времени, то хотя бы по своей энергетике стало похоже на атмосферу прямого эфира. Пока это – очень далёкая цель. Мы пишем программу частями, переписывая заново те моменты, которые не получились с первого раза. На инструктаж и подготовку гостей уходит около 20 минут, на запись программы – 40-50 минут. Программа пишется по субботам, а в понедельник выходит в эфир. Хронометраж у передачи прежний – ровно 10 минут.

Концепция программы также не изменилась – мы рассказываем о работе молодежных организаций и центров нашего города, открывая для зрителей возможность к ним присоединиться. Можно сказать, что программа занимается пиаром молодежной активности. Нас в первую очередь интересуют те проекты, в которых школьники или студенты играют активную роль: что-то придумывают, создают, откликаются на какие-то проблемы, внедряют новые идеи, преодолевают свои собственные ограничения, ставят перед обществом проблемные вопросы, помогают людям. Раньше наша программа «смотрела назад», поскольку мы рассказывали о событиях, которые уже состоялись. С переходом к студийному формату программа получила возможность «смотреть вперед» – рассказывать о тех событиях, которые произойдут в ближайшее время или происходят прямо сейчас. Телезрители становятся свидетелями этих событий и могут повлиять на их исход.

Наиболее удачной оказалась идея о том, что в студии программы должны присутствовать зрители. Причем не случайные люди, а участники тех событий, о которых мы рассказываем. Наши зрители – это не стандартная аудитория телевизионных шоу, которая лишь хлопает в ладоши и смеётся по команде. Наоборот, они приглашены в качестве активных действующих лиц.

Обычно выпуск программы состоит из четырёх частей. В первой части ведущие перекидывают мостик от прошлого выпуска – объявляют очередного претендента на победу в конкурсе селфи. Идея такова: в конце программы гости и ведущие делают селфи в студии, затем выкладывают их в группу «После школы» в социальной сети, и самая популярная себяшка проходит в четвертьфинал конкурса. Её-то ведущие и показывают в начале выпуска. Итоги четвертьфинала подводятся в конце учебной четверти, полуфинала – в конце полугодия. Ну а финал ожидает нас в конце учебного года.

Идея с селфи была призвана увеличить аудиторию, которая смотрит выпуски программы не по телевизору, а через Интернет. Мы рассматривали её как один из способов привлечь аудиторию в группу: люди видят, что кто-то из их знакомых был в какой-то телепрограмме и теперь призывает голосовать за свою себяшку. Пользователи идут в группу и узнают, о чём речь. На практике мы увидели, что внимание аудитории к селфи – не столь активное, и чаще всего мы выбираем лучшее фото не по количеству лайков, а на свой вкус. А вот последнее интернет-голосование за победителя четвертьфинала обернулось нешуточной битвой, в ходе которой посещаемость группы «После школы» увеличилась в разы. Так или иначе, аудитория группы растёт, как и количество просмотров передачи в Интернете. Так что в целом идею с селфи можно считать правильной. К тому же, она обеспечила программе жизнерадостную концовку.

Вторая часть выпуска – блок новостей. Как правило, это три новости в жанре информации: ведущие поочередно читают текст, который перекрывается картинкой. Иногда после подводки ведущих следует короткий клип, который показывает действие, говорящее само за себя без дополнительных пояснений. Хорошо это или плохо, но в студийном

формате у нас не осталось места для традиционных сюжетов. Максимум – небольшие фрагменты интервью, записанных на события, но не более того.

Эта часть выпуска завершается зрительским голосованием за самую интересную новость. Для пилотного выпуска мы распечатали для гостей в студии таблички с номерами новостей, а затем решили от них отказаться. Теперь наши зрители показывают разные смешные жесты, которые ведущие присваивают каждой новости. Пример установки ведущих перед голосованием:

- Давайте выбирать самую интересную новость. Если вам больше всего понравились Дни Интернета, показывайте хеш-тег: вот так, – ведущий скрещивает пальцы обеих рук в виде хэш-тега.

- Если вы за новость о выставке современного искусства, изображайте свой портрет. Вот так, – ведущий соединяет руки над головой подобно рамке от картины.

- Ну а если вы за новость об открытии студии резьбы по дереву, берите в руки воображаемую ножовку и пилите. Вот так (показывает).

Голосование зрителей в студии было придумано как способ удержать внимание телезрителя. Телезритель не только смотрит новости, но и решает для себя – а какая новость интереснее, за какую из них я сам бы проголосовал?

Подводя итоги голосования, ведущие отсылают телезрителей к группе «После школы» в соцсетях за более подробной информацией о новостях, которые их заинтересовали.

Третья часть программы получила название «Новость вне конкурса». Это событие, о котором мы рассказываем отдельно и подробно. Теперь уже – с участием зрителей, которые становятся источниками информации. Если такой новостью стала выставка рисунков, то в качестве гостей приглашаем ребят и руководителей из изостудии, которая эту выставку проводит. Если мы рассказываем о горном походе, то нашими гостями становятся начинающие туристы. Оптимальное количество зрителей – 5-7 человек, хотя часто их бывает и больше.

После первого же выпуска мы поняли, что взаимодействие ведущих со зрителями в режиме стандартных диалогов убивает программу наповал. Ответы получаются либо невнятными и скучными, либо – в случае, если пишутся не с первой попытки – отрепетированными и неестественными. В нашей программе никто не говорит долго, все реплики мы стараемся сделать краткими, ёмкими и живыми. Получается это, признаюсь, не всегда.

Главное, что мы стараемся делать со зрителями в студии вместо разговоров – это вовлечь их в действие, которое одновременно раскрывает суть события и даёт возможность понаблюдать за тем, что происходит на наших глазах.

Когда мы делали выпуск о программе поддержки школьного телевидения, мы предложили нашим гостям – старшеклассникам из школьных редакций – продемонстрировать процесс чтения текста с телесуфлера. Телезрители не просто услышали

рассказ о том, что такое суфлер, а увидели это собственными глазами и с интересом наблюдали: случится или не случится?

Когда мы пригласили ребят из студии современного искусства, мы раздали им названия известных произведений классической живописи и предложили прямо во время выпуска нарисовать собственные картины с такими же названиями. А в конце выпуска руководитель студии пытался угадать, какие картины стали прототипами работ его учеников. Два произведения искусства ему удалось каким-то чудом определить верно.

Иногда бывает так, что о главном событии рассказывает приглашенный гость. В этом случае мы тоже задействуем зрителей – они задают «вопросы на засыпку». Этот блок следует после того, как с гостем пообщались ведущие. Вопросов на засыпку, как правило, три. После ответа на вопросы гость вручает «засыпку» зрителю, который задал самый заковыристый вопрос. Роль «засыпки» выполняет детская лопатка.

Общение ведущих с гостем мы также выстраиваем через действие. Когда мы рассказывали о приближающейся творческой олимпиаде по экологии, наши ведущие решали прошлогодние задания этой олимпиады. Когда рассказывали о «наночемоданчике» – чемодане с набором опытов по нанотехнологиям, – ведущие испытывали гидрофобную жидкость: обработали ей старые ботинки, а затем на глазах у зрителей поливали их из лейки и проверяли, действительно ли ботинки станут непромокаемыми.

Конечно, телезрителям гораздо интереснее наблюдать за неожиданными поворотами событий, которые происходят здесь и сейчас, нежели слушать диалоги, – пусть даже гораздо более информативные, чем все эти наши придумки.

Наконец, заключительная часть программы – это «прощалка» ведущих с телезрителями и переадресация в группу «После школы» для тех, кто хочет посмотреть выпуск заново. А также – селфи в студии. На фоне этого действия идут титры передачи.

Придерживаясь этой структуры в целом, мы относимся к ней только как к основе, которая каждый раз изменяется в зависимости от конкретного материала. Например, иногда мы не ставим в выпуск новостной блок, если у нас достаточно материала для основной части.

Важным навыком руководителя становится оптимальное планирование программы. Первое время не удавалось свести выпуск меньше, чем на 12 минут – а нужно-то 10! Но потом убеждаешься, что все сокращения идут программе только на пользу. Вскоре начинаешь лучше понимать, сколько времени займет всё то, что написано в сценарии, и в итоге уже не приходится жертвовать интересным материалом.

И в заключение...

Остаётся добавить несколько слов о поддержке школьных телепрограмм.

В конце прошлого учебного года мы раздали всем школам – а их в Петрозаводске всего лишь сорок – сборник сетевых программ ДЮЦ. Школы могли выбрать те программы, по которым им интересно с нами работать. Среди них была и Программа поддержки школьного телевидения.

Идея заключалась в следующем. Если школа хочет, чтобы у неё появилась собственная телепрограмма, то она назначает руководителя и собирает команду старшеклассников. Мы предоставляем школе возможность записывать программу в нашей студии и выделяем специалистов, которые будут помогать школьной редакции в творческих и технических вопросах.

Под эту работу была написана программа дополнительного образования, которая даёт возможность в конце года выдать школьникам свидетельства о том, что они прошли обучение в ДЮЦ по программе «Школьное телевидение».

Мы планировали отдать школам пять дней студийного времени – с понедельника по пятницу. И, исходя из этого, рассчитывали принять в программу пять школ. Но желающих оказалось больше, и пришлось взять не пять, а восемь школьных редакций. Надежды на то, что кто-то отсеется после первой четверти, не оправдались. Редакции работают с различной степенью эффективности, но, так или иначе, удержались все.

Возможно, в следующем году нам всё-таки придётся вернуться к изначальной идее о том, чтобы работать с одной редакцией в день. Старшеклассники приходят в студию после уроков, не раньше трёх-четырёх часов дня. Для качественной работы нам требуется не менее 2,5 часов. Если ставить две редакции в день, то это время приходится сокращать. А работать в ущерб качеству не хотелось бы.

Каждая школьная редакция получила еженедельное время для записи своей программы – в один и тот же день и в один и тот же час. За неделю редакция должна набрать в школе материал для своей программы. Приходя в студию, редакция излагает нашим руководителям свой план, и при необходимости в него вносятся коррективы. Основные элементы программы – это обзор школьных новостей, интервью с гостями в студии и анонсы ближайших школьных событий.

В первой четверти с каждой редакцией работало по два наших специалиста. Один из моих коллег отвечал за техническую часть – руководил старшеклассниками, которые выбрали роли операторов, режиссеров и ассистентов. Второй специалист отвечал за содержание – редактировал тексты, корректировал верстку программы, готовил ведущих и журналистов к работе в кадре.

В середине сентября первые школьные команды переступили порог нашей студии. Уже через месяц все они записали первые выпуски своих телепередач. Программы пишутся в режиме нон-стоп, не прерываясь. В итоге получается единый файл. Перед публикацией практически все редакции слегка его причёсывают. В одних командах этим занимаются руководители, в других – сами старшеклассники.

Наиболее успешными оказались те школы, которые сделали руководителями редакций действительно заинтересованных учителей. Залог успеха в первую очередь заключается в умении учителя создать эффективную команду. Всему остальному ребята и их руководители очень быстро обучаются в процессе работы.

Так, в одной из школ редакцией руководит учитель начальных классов. Казалось бы, ей должно быть трудно работать со старшеклассниками? Ничего подобного! Команда

выпускает новую передачу практически каждую неделю, и от выпуска к выпуску делает это всё лучше.

Во второй четверти мы увидели, что редакции вполне освоили основные навыки работы в студии. Необходимость в том, чтобы прикреплять к ним по два куратора, отпала. Сейчас каждую редакцию курирует один специалист с нашей стороны.

В начале своей работы редакции приходили к нам практически с белым листом. Хорошо, если приносили пару видео, отснятых во время школьных мероприятий. Мы собирали с ними очередной выпуск прямо на месте – расспрашивали, что интересного произошло в школе за неделю, вытягивали фотографии об этих событиях из Интернета. Если не привели гостя, с которым можно взять интервью, то искали гостей среди них самих.

Постепенно мы приучили редакции планировать свою работу на неделю, распределять обязанности и контролировать их выполнение. Те, кто вошел в нормальный рабочий ритм, теперь уже присылают нашим координаторам тексты программ накануне записи. Это даёт нам возможность заранее отредактировать материал и не тратить на это студийное время. Обработку видеоматериалов, подготовку фоновых изображений для медиастены редакции также делают заранее, – в школе или дома. Последнее время начали приносить видеоклипы о школьных событиях, интервью и живые репортажи. И хотя школьные передачи по своему качеству еще остаются любительским продуктом, но смотреть их уже становится интересно. Мы узнали много нового о жизни школ и убедились в том, что собственные телепрограммы в школах востребованы.

Их показывают на телевизорах в школьных фойе, устраивают просмотры в актовом зале, размещают на сайтах школ и в социальных сетях. Прошло еще слишком мало времени для того, чтобы делать выводы, но пока наша система поддержки школьного телевидения выглядит вполне работоспособной.

***

Если бы эта книжка издавалась лет пятнадцать назад в традиционном полиграфическом исполнении, то далее должны были бы следовать приложения. Можно было бы напечатать наши учебные программы по тележурналистике, тексты проектов, разработки для тренингов...

Сейчас необходимости в этом нет, поскольку все эти материалы имеются в электронном виде и легко отправляются всем желающим. Если вам нужно всё это добро – связывайтесь, поделимся! А заодно расскажете о себе. Глядишь, и посотрудничаем!

Группа «После школы»: vk.com/posle_shkoly

Канал «После школы» на YouTube: <http://www.youtube.com/posleshkoly>